КРОКОДИЛ

— Только не вздумайте говорить, что простудились на ферме!

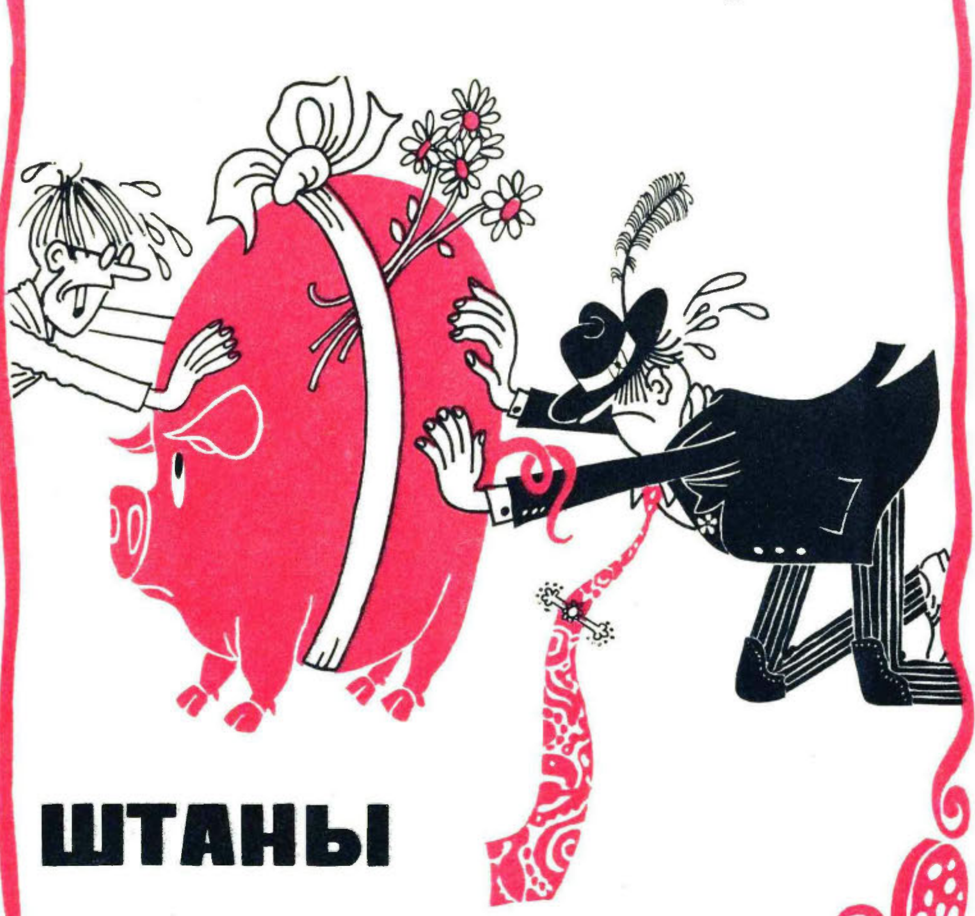
Рисунок Ю. АНДРЕЕВА

В. АЛЬБИНИН, Вл. МИТИН,
специальные корреспонденты Крокодила

ПРЕСМЫКАЮЩИЕСЯ ШТАНЫ

Задумав репортаж о соревновании на Рязанском мясокомбинате, мы решили соревноваться в добывании фактов также друг с другом, а затем подбить творческие итоги и увенчать победителя призом. Допустим, пачкой пельменей.

Было раннее утро, когда коллега Митин прибыл из отеля к объекту, а его местный друг и соревнователь Альбинин уже порхал, подобно пчеле, от одного грузовика к другому.

— Взял пять интервью! — доложил Альбинин, подлетая к главному зоотехнику из совхоза «Киселевский».— Прошу вас, Павел Степанович...

Главный зоотехник обозрел нас страдальческим взглядом и поправил галстук. То было роскошное черное сооружение с блестящим камнем и стрелками.

— Эх-ма,— признался П. С. Корунов,— нацепил я данный кусок культуры не просто так, а для большего личного обаяния.

Мы не поняли, при чем тут галстук. Не на бал же зоотехник приехал: привез скотину.

Вокруг стыли гиганты отечественной автоиндустрии — «ЗИЛы» и «МАЗы». Судя по откровенно протестующему мычанию, доносившемуся из десятков машин, там был скот, обреченный на убой. Из ближайшего экипажа высунулся еще один главный зоотехник.

— Я шляпу купил,— с ненавистью произнес специалист.— Сроду их не носил. Мне кепки больше к лицу.— Он повертел перед нами неким круглым предметом.— Но вот счел для прельщения необходимым. Только на нее водитель сел. Эх, пыжика бы достать...

Мы были вне себя от изумления. Все опрошенные райпредставители говорили лишь о предметах мужского убранства. Кое-какую ясность внес в ситуацию Юра Малеев, зоотехник совхоза «Новодеревенский». Сначала он молчал и окидывал машины, стоящие впереди, взором, каким смотрит «камчаточник» на первого ученика.

— Незадача,— сказал, разошедшись, зоотехник Малеев.— Как мы ни неслись сюда из самого Шацка, а дело все равно стопорится. Но я старался, свежую нейлоновую сорочку надел, побрился. «Шипра» на это предприятие не пожалел...

Юра наглядно затосковал. Однако под нашим растущим нажимом чрезвычайный и полномочный посланник «Новодеревенского» разговорился и как бы пролил свет на всю эту смутную неразбериху с туалетами.

Из его рассказа выяснилось, что сдача скота на комбинат — мероприятие чрезвычайно хлопотное и невероятно трудное. Конечно, мы и раньше не рисовали себе идиллий. Не думали, что уготованная к закланию корова вставляется в одну трубу, а из другой уже сыплются «хлеб колбасный», фарш или пельмени... И тем не менее было от чего впасть в крайний пессимизм. Оказалось, что откормить скот и привезти его к вратам комбината — это еще полгоря. Тут в процесс вмешиваются высшие силы: «Скотопром» и «Мясотрест». Без их дружного согласия никаких, можно сказать, сосисок не будет. И фарша тоже, не говоря уже о пельменях...

«Скотопром», не всегда идущий в ногу с «Мясотрестом», выдает приказ-наряд. Исключительно по графику и строго по районам. В свою очередь, упиваясь данной ему властью, суверенный «Мясотрест» парафирует указанный график. Естественно, возникают межведомственные столкновения. «Скотопром» кровно заинтересован в массе и весе скота. В то же время «Мясотрест» жаждет высокой кондиции сдаваемого мяса, причем в количестве разумном и пропорциональном.

Это соревнование негласное. Оно не учитывается бешеными кривыми на досках показателей, а его передовиков не фотографируют для прессы, и даже вездесущее рязанское радио не уделило ему ни одного децибела

Практически же великий акт сдачи и приема происходит следующим образом. Хозяйства, кои тоже соревнуются друг с другом, хватают свой скот, грузят его на платформы титанов родной автопромышленности и мчат мычащий и хрюкающий контингент к Рязанскому мясокомбинату. Стихийно вырастает хвостатая автоочередь у ворот, из-за которых слышатся грубые выкрики комбинатских матадоров...

Врата не закрыты. Въезжай, пожалуйста, коль скоро ты прибыл по графику и с учтенным поголовьем. Но в умах зоотехников наблюдается неуверенность. Беда, например, если вес окажется больше запланированного: комбинат может принять избыток, а может и не принять...

Тогда-то и пускается в ход обаяние. Подтянув галстук, этот венец шика и роскоши, Павел Степанович с достоинством штурмует комбинатскую проходную. Получив отказ комбината, главный зоотехник еще туже затягивает на шее удавку с камнем и растворяется в мглистых коридорах «Мясотреста». Он улыбается тут и там, словно Бестер Китон, и, если требует жизнь, не стесняясь, падает на колени почти не в переносном смысле...

— Думаю штаны специальные завести из суровой ткани,— задумчиво говорит зоотехник Малеев, в то время как его соперник по соревнованию Павел Степанович шумно обивает пороги треста. — Чтобы удобней было пресмыкаться... Так сказать, пресмыкающиеся штаны.

Грустит Ю. Малеев совершенно по делу. А именно: соревнуясь с тем же самым, предположим, Коруновым, хозяйство Юры откормило на несколько центнеров мяса больше, нежели было предусмотрено планирующими инстанциями. Тут радоваться бы надо, а вместо наслаждения этим светлым чувством тов. Малеев с отвращением обливает себя «Шипром» и толкает парадную дверь «Мясотреста».

Изучив обстановку вне врат комбината, мы нырнули в глубь комбинатского двора. Коллега Митин вскоре очутился перед дверью, на которой было крупно написано: «Директор В. Ф. Антонюк».

— Я все знаю,— сразу же заявила Вера Федоровна.— Вы пришли узнать о ходе соревнования на мясокомбинате. Оно ведется. Годовой план по валовой продукции выполнен комбинатом за девять месяцев...

Все это было так и по документам дирекции и по сводкам народного контроля. Предприятие оказалось процветающим, о чем, в частности, свидетельствовали примерная чистота и розы там, где по идее должны были валяться субпродукты...

И все-таки хотелось спуститься с сияющих цифровых высот на околокомбинатскую землю.

— Да,— с горечью подтвердила тов. Антонюк,— драматические эпизоды возникают за воротами комбината регулярно. Но поймите нас правильно: производственные возможности комбината ограниченны... Оборудование частично устарело и нуждается в ремонте и замене... Возьмем хотя бы наш холодильник...

И это тоже был факт. При осмотре комбината выяснилось, что автоматов не хватает. А для ремонта существующих требуется хотя и кратковременная, но полная остановка...

Тут подошел коллега Альбинин, который успел взять два интервью: у председателя завкома М. Е. Алешиной и предцехкома А. А. Есипович. Выяснилось, что соревнование кипит не только внутри комбината, но и вне,— комбинат состязается со своими собратьями из Калинина и Смоленска. И это, конечно, очень хорошо...

Мы отбыли восвояси и, уединившись, стали резюмировать. Стало быть, так. Хозяйства соревнуются, не щадя живота. На комбинате также не иссякает живой родник соревнования. Очевидно, по каким-то показателям состязаются и оба треста. А меж тем коллизии, драмы и неурядицы налицо.

— Может,— заметил коллега Альбинин,— все виды соревнований надо как-то гибче увязывать? Может быть, есть смысл встретиться двум высокосоревнующимся сторонам — «Скотопрому» и «Мясотресту» — и обсудить вечно живую проблему, как все-таки сверхплановый скот превратить в сверхплановую колбасу?

— Увеличить мощность мясокомбината? — предложил коллега Митин.

— Возможно. Или сменить оборудование.

— Или даже построить еще один комбинат...

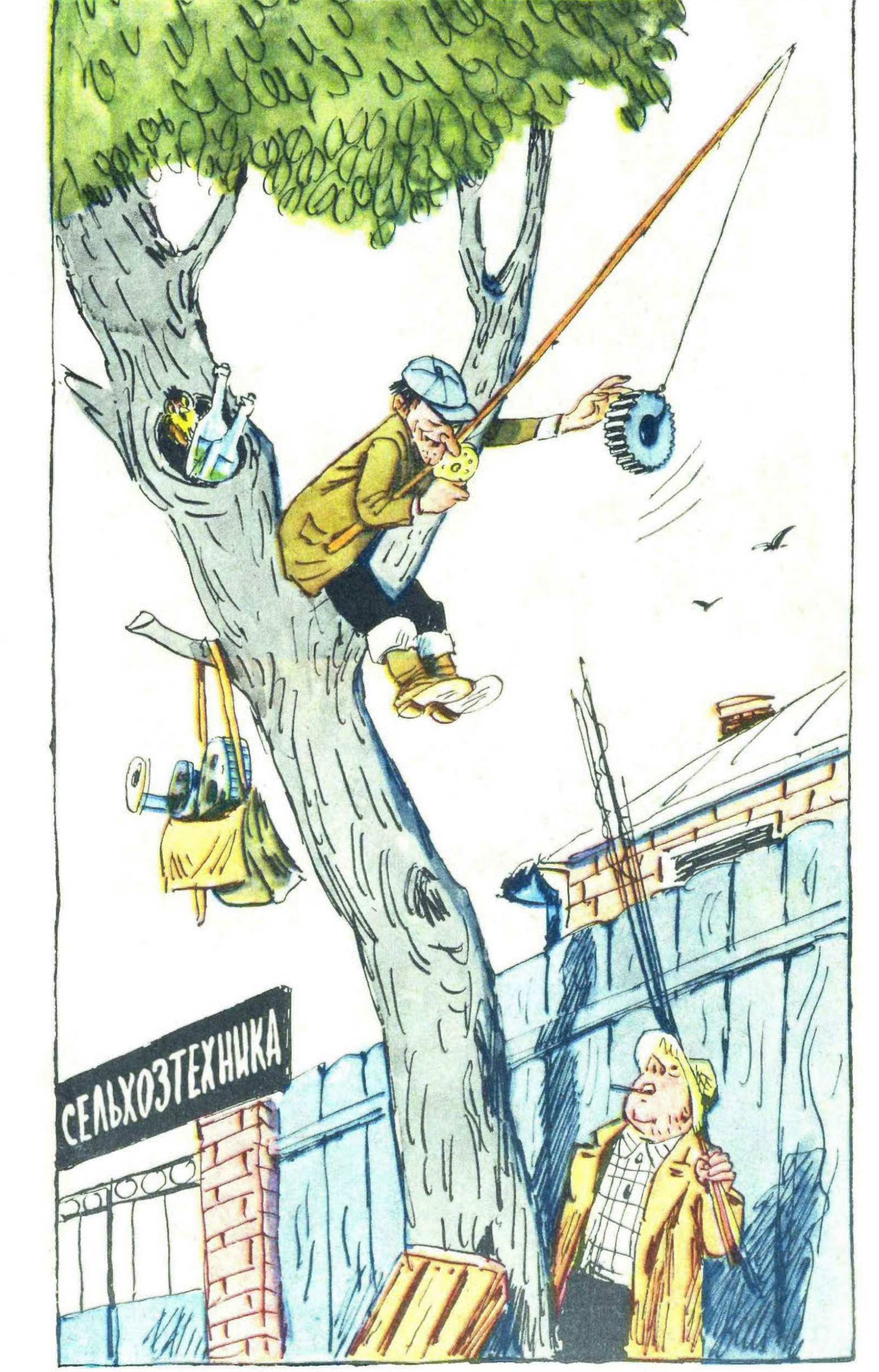
Мы еще немного пофантазировали, а потом пришли к заключению, что пусть фантазируют те, кому это положено по штату, то бишь «Скотопром», «Мясотрест» и мясокомбинат. Скот-то ведь у них накапливается, а не у нас.

Потом мы занялись другим: подвели личные итоги. Оказалось, что выиграл Альбинин. Митин хотел бежать за пельменями, но рязанец остановил гостя царственным жестом:

— Ты не все знаешь, старик. Пельменей не будет. На комбинате нет картонного кроя для авторасфасовки любимого мною продукта.

Мы поглядели в окно. Луна наконец-то выбралась из-за туч и осветила грузовики, ночевавшие у стен комбината. Надсадно мычала сверхплановая живность. Проблемы висели в воздухе, проблемы, которые одним фельетоном не решишь. И поэтому первого места мы решили пока никому не присуждать...

г. Рязань.

— На что сегодня берет?
— На горилку с перцем.

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

ХРОНИКА ВЕСЕЛОГО ЦЕХА

ВРЕМЕНА МЕНЯЮТСЯ...

Махачкалинский фельетонист Александр Грач в кратком исследовании, вошедшем в книжку «Операция «ЕЖЗИКЛМН...» (Дагестанское книжное издательство, 1971 год), шутливо анализирует, как с течением времени меняются объекты сатиры, трансформируются истоки юмора. И вот какие приводит красноречивые примеры.

В одном ауле в 1913 году был один грамотный человек — мулла. Теперь все смеются над тем, что в этом же ауле нет человека невежественнее муллы

В другом ауле тоже смеются. Смеются над тем, как один папаша вместо калыма потребовал от родителей жениха устроить его дочь в медицинский институт.

Не чуждо чувство юмора и жителям Кизляра. Больше всего они смеялись 1 апреля, когда по радио объявили, что последний браконьер погиб в неравной схватке с осетром...

Кроме любопытных наблюдений, иронических замечаний и сатирических обобщений, так сказать, теоретического плана, в сборник вошло еще немало рассказов и фельетонов автора.

«ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПОДХОД»

В прошлом году в Библиотеке Крокодила вышла книжка С Комиссаренко «Сложная проблема». А недавно издательство «Искусство» выпустило книжку этого же автора «Индивидуальный подход».

«Индивидуальный подход» — это сборник миниатюр для эстрады, где в мини-пьесах затронуты макси-проблемы. Герои С. Комиссаренко решают эти проблемы весело и изобретательно.

В свободное от литературной работы время автор трудится в научно-исследовательском институте. Это, во-первых, потому, что общение с большим коллективом очень помогает в творчестве, а во-вторых, потому, что он еще в 1947 году стал инженером-конструктором.

БЕЗ ДУРАКОВ

Есть ли в наши дни неудачники, и если есть, то кого причислять к этой категории людей? И как относиться к неудачнику? Надо ли клеймить его позором или, согласно новым веяниям, вызвать на общее собрание, заслушать его самоотчет, довести до полного раскаяния, после чего просить местком взять неудачника на поруки?

Задавая читателю эти вопросы, ленинградский писатель Михаил Левитин признается, что ответить на них не так-то просто. И тем не менее довольно успешно отвечает При этом он знакомит читателя с неким А. Ф. Карзиновым и его сокровенной мечтой о строительстве «односемейного коммунизма»...

А между двумя последними повестями читатель вдруг обнаруживает пачку чужих писем. Без дураков. Впрочем, слова «без дураков» надо взять в кавычки, поскольку это — название одной из четырех повестей, включенных в книжку. Сама же книжка, выпущенная Лениздатом, называется просто и интригующе: «Юмористические повести».

Надежда ЧЕРЕПАНОВА

Живой пример

У сына глаз внимательный
Оценивает фактики:
Что в сумочке у матери!
Что мать приносит с фабрики!

То пуговки для блузочки,
То кружево воздушное,
То в сумочке заблудятся
Катушки непослушные.

А мать и не сконфужена,
И сыну говорится:
— Ведь от кусочка кружева
Наш цех не разорится!

А это не запомнить ли!
Вот образец блистательный:
Гвоздей карманы полные
Принес отец старательный.

— Все лето с дачей возимся,
Расходов сколько с нею,
А от десятка гвоздиков
Завод не стал беднее.

Все слушал сын внимательно,
Во все вникал без устали,
На ус себе наматывал,
Хотя еще безусый он.

...Дни мчатся быстротечные,
За ними годы движутся.

Принес библиотечную
Сынок однажды книжицу.

Он истрепал ее давно,
А жаль расстаться с нею.
В библиотеке книг полно,—
Авось, не обеднеет.

Приемник он собрать решил —
Деталей маловато.
Подумав, парень заспешил
На угол — к автоматам.

Четыре трубки он принес.
Детали есть, решен вопрос!

С друзьями ночью он набег
На магазин устроил —
Товаров хватит там навек,
Ну, сколько взяли трое!

Ох, невезучие друзья!
С поличным их поймали.
Вот ими занята скамья
В большом судебном зале.

И наш герой на той скамье,
Пожалуй, главный самый.
«В честнейшей вырос он семье»,—
Шептали папа с мамой...

г. Чебоксары.

Вилы в бок!

Как выросла букса?

Когда директор городенковского хозяйственного магазина № 17, что в Ивано-Франковской области, С. Боюк решил порадовать покупателей долгожданным товаром — столовыми ложками, он вытащил из подсобки заветный ящик. Ящик был добротный, по углам обит железной лентой и «навкрест протянут проволокой с исправной пломбой изготовителя». После визуального исследования ящик вскрыли, и что-то большое, завернутое в бумагу, предстало перед глазами директора и продавцов. Конфигурацией оно себя не выдавало.

— Это, пожалуй, не ложка,— нерешительно сказал директор, приоткрывая бумажный покров.

— И на вилку непохоже,— добавил продавец.

— Это железнодорожная букса. Вес — одиннадцать килограммов,— авторитетно заявил приглашенный для опознания предмета старший инспектор ОБХСС Н. Григорчук.

После того, как прошел первый шок от такого невероятного события, работники магазина дали телеграмму на Волнянский завод столовых приборов. А в ней тактично намекнули: букса, мол, стоит по приемочным ценам Вторчермета пятак, а ложки все-таки товар, причем дефицитный. Верните, дескать, 131 рубль.

Завод эту телеграмму счел первоапрельской шуткой, а потому дело вскоре дошло до арбитража. Заседание третейского суда проходило в городе Запорожье.

Решить спор было трудно. Ящик побывал после завода на двух оптово-торговых базах и в магазине. За четыре месяца путешествий и не такие чудеса могли произойти. Поэтому иск был отклонен «как неосновательный». Каждая из сторон осталась при своих: магазин — с буксой, завод — с деньгами.

Да-а-а, тут есть чему поражаться! Когда-то человек удивлялся, как из маленькой песчинки в ракушке вырастает жемчужина. Потом привык, сам стал жемчуг выращивать, создавая для этого благоприятную среду.

А вот как из ложек выросла букса, пока неизвестно. И где, когда и как создалась в ящике благоприятная среда для такого криминального произрастания, нужно кропотливо исследовать не биологам, а работникам совсем другого профиля...

О. АРТЫНСКИЙ

Шило в мешке волокиты

Казалось бы, простая вещь — шило. Долго ли его изготовить на фабрике с современным оборудованием? Ан нет! Это только на первый, самый поверхностный взгляд. А если подойти к этому самому шилу серьезно, вдумчиво, и из него можно проблему создать.

Задумали на Гродненской фабрике детской игрушки и галантереи заняться выпуском шила канцелярского. Легко сказать — задумали! Без чертежей такой инструмент не сделаешь. Опять же техническими условиями надо еще разжиться.

Занялась этим такая солидная организация, как Белорусский проектно-технологический институт. Составили ТУ, прислали на фабрику и чертеж шила в разрезе приложили, естественно. Оставалось эти ТУ согласовать и утвердить. А это дело не простое. Гораздо более сложное и долгое, чем изготовление самого шила. Технические условия надо согласовывать с двенадцатью различными должностными лицами, начиная от техника отдела качества и экспортно-патентной работы до заместителя министра торговли БССР. Мало согласовать, еще и утвердить согласованные ТУ рукою зам. министра местной промышленности БССР. И на сбор всех тринадцати подписей было ухлопано полгода. Вот вам и простая вещь — шило!

Можно себе представить, сколько лет понадобится для утверждения технических условий на игрушечный самосвал или, допустим, трактор с механическим заводом. Пожалуй, детки наши за это время подрастут настолько, что сядут за руль всамделишных самосвалов.

А. ПЯТКОВСКАЯ

АХ, ВЕТЕР, ВЕТЕР!

Говорят, некий персидский царь высек море. Я же с удовольствием высек бы ветер.

И вот почему.

В августе я был в командировке на Славянской ГРЭС Донецкой области. Жил в гостинице ГРЭС, в номере 29. В этом номере было все необходимое. Включая светильник, который висел на потолке и состоял из двух отдельных стеклянных висюлек.

Повторяю, был август. Жарко. Окна, естественно, открыты. Входя в номер, я открыл дверь. Дунул ветерок. Висюльки качнулись, одна задела за другую, и у одной из них отбился кусочек.

— Вы создали сквозняк, а потому платите полностью за весь светильник 5 рублей 50 копеек,— сказала мне администрация гостиницы.

Когда же я потребовал книгу жалоб, мне это вышло боком. С меня удержали не 5.50, а 10 рублей.

А виноват-то был ветер! Но что с него возьмешь...

Г. КОРЧМА,
старший инженер объединения «Электросила»

г. Ленинград.

ЗА ТАКСИ НА ТАКСИ

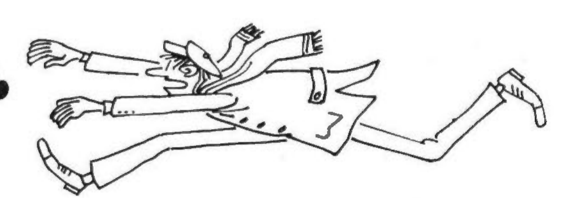
У нас в Обнинске, чтобы заказать такси, скажем, на завтра, надо поймать такси сегодня и лихо прокатиться на нем за семь километров от города в деревню Мишково, где расположено автохозяйство.

Телефон в диспетчерской, конечно, есть, но он считается еще не изобретенным: заказы по нему не принимаются.

Вот вам и «на такси — все улицы близки!»

А. МАТВЕЕВ, пенсионер

г. Обнинск,
Калужской области.

Мих. РАСКАТОВ

Гол в нагрузку

На чайной фабрике № 1 в обязательном порядке «распространили» абонементы на 20 футбольных матчей. Стоимость абонемента (10 рублей) была удержана из заработной платы.

(Из письма В. С. Оседелько, г. Очамчира, Абхазской АССР)

Ну, право, кому не понравится этот
Вполне прогрессивный и творческий
метод!
Не любишь футбола! А ты не ходи.
Однако за матчи, будь ласков, плати!
Неплохо бы в качестве эксперимента
Такие же выпустить абонементы
На двадцать походов в салон красоты
Для стрижки «под бокс» и бритья
бороды.
Коль бриться не хочешь — небритым
ходи.
Однако за мыло, будь ласков, плати!
Полезны идеи других начинаний:
Единый билет в Сандуновские бани.
Ты моешься дома! Что ж,
в ванной сиди.
Однако за шайку, будь ласков, плати!
Хоть дело такое прекрасно и ново,
Сказать о футболе хотелось бы снова:
Уж если болельщиков так собирать,
То лучше, наверно, в бирюльки
играть.

ПЕРЕЩЕГОЛЯЛИ

В свое время артисты Тарапунька и Штепсель на всю страну объявили, что в рабочем поселке Мучкапский, на Тамбовщине, через реку Ворону строится «самый длинный мост». И это была справедливая «сенсация». Мучкапский производственный дорожный участок строил мост три года. Теперь по этому деревянному сооружению длиною в 70 метров благополучно, без особых препятствий ходят люди и машины.

Но сатирики немного не доглядели. В нашем поселке строится еще и «самое длинное здание» — типография. Его возводит межколхозная строительная организация, которую возглавляют председатель В. И. Поршонков и главный инженер А. Г. Жеребцов.

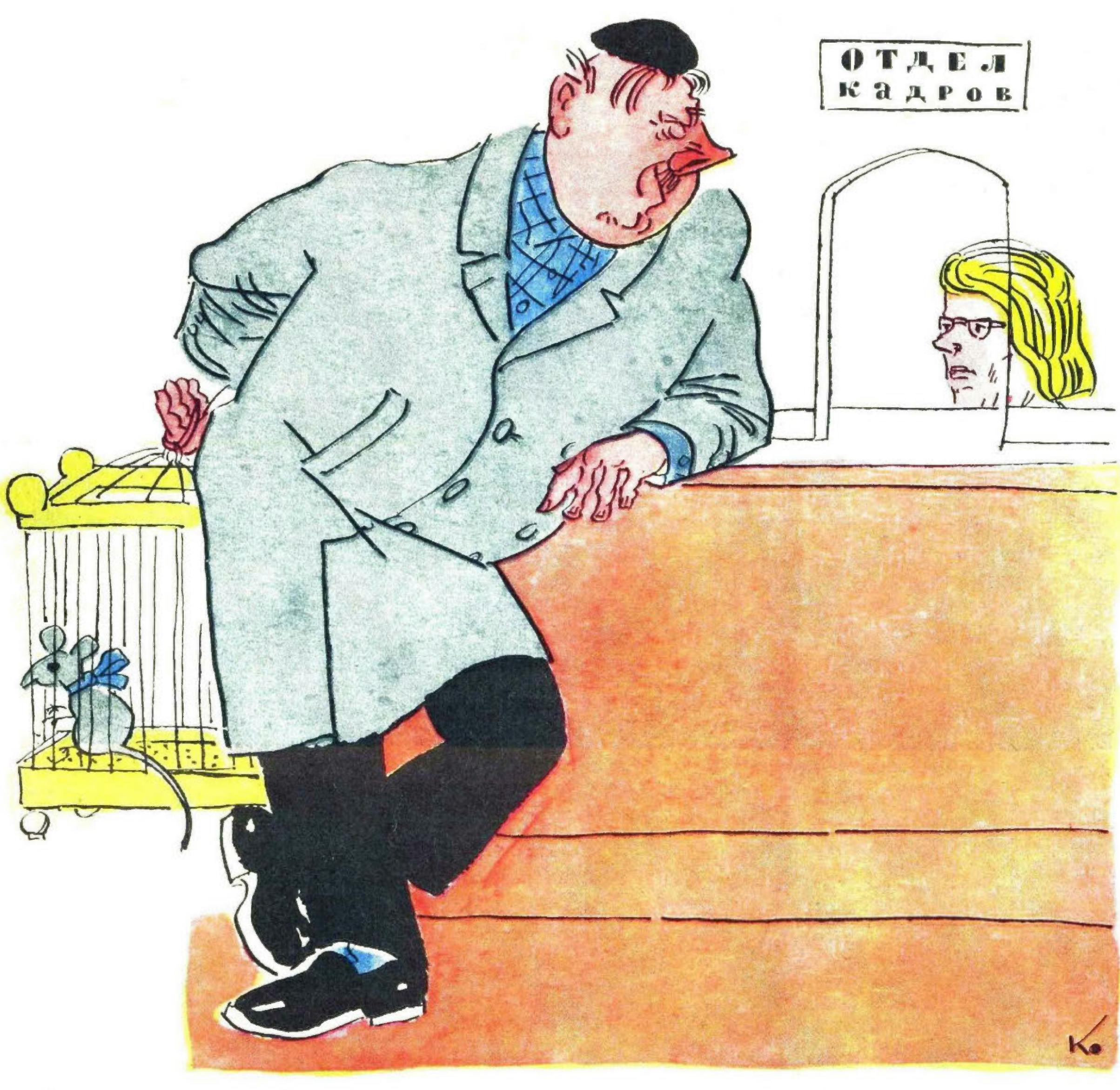
Отдавая им должное, прямо скажем, что они давно перещеголяли, или, лучше сказать, просто заткнули за пояс дорожников. Одноэтажное помещение типографии площадью в 170 квадратных метров МСО начала строить еще в апреле 1967 года и не сдала в эксплуатацию до сих пор.

Четыре с половиной года мы чуть ли не каждый день ведем переговоры с руководителями строительной организации, но все наши укоры и упреки для руководителей МСО — как для слона дробина.

Дорогой Крокодил! Может, хоть твои острые вилы заставят В. И. Поршонкова и А. Г. Жеребцова почувствовать ответственность перед заказчиками и дадут возможность сотрудникам редакции и рабочим типографии в нормальных условиях выпускать газету?

Редакция районной газеты
«Заветы Ленина»

Тамбовская область.

— Вам кладовщик не нужен?

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«ЧТОБЫ НЕ БЫЛО РАЗДОРА...»

Как известно, мастерские гарантийного ремонта должны иметь запасные части. Но в мастерских Воронежской области по ремонту холодильников «Наст» их не было. А все оттого, что Тамбовский машиностроительный завод не выполнял своих обязательств. («Крокодил» № 24, заметка «Чтобы не было раздора...»)

Как сообщил заместитель начальника Всесоюзного объединения «Союзнеорганика» тов. И. Грачев, объединение обязало Тамбовский машиностроительный завод обеспечить гарантийные мастерские запчастями. Воронежскому объединению «Рембыттехника» отгружено больше холодильных агрегатов, чем было предусмотрено по плану.

«ДЫМНЫЕ ОПЫТЫ»

Так назывался фельетон Б. Егорова, опубликованный в № 18 «Крокодила». Говорилось в нем о том, что многие ведомства изводят дефицитную бумагу на печатание никчемных книг, брошюр, пособий и т. д.

Член Комитета по печати при Совете Министров СССР тов. В. Мочалов сообщил редакции, что фельетон «Дымные опыты» обсуждался в комитетах по печати при Советах Министров РСФСР, Украинской ССР и в Госкомитете по печати Совета Министров Белорусской ССР. Комитетом по печати при Совете Министров СССР проведены мероприятия по упорядочению издательской деятельности министерств и ведомств. С этой целью издан приказ «Об устранении серьезных недостатков в издательской деятельности министерств, комитетов, ведомств и организаций». Сокращено количество организаций, которым предоставлено право выпуска литературы, определены объемы выпуска этих изданий. В РСФСР число организаций, наделенных издательскими правами, сократилось с 425 до 241, а объем издаваемой ими литературы—с 67 802 издательских листов до 49 171. В Украинской ССР число подобных организаций уменьшилось до 100 (было 2 056), в Белорусской ССР — до 66 (было 600). Ведется дальнейшая работа по совершенствованию и упорядочению издательской деятельности министерств и ведомств.

ВОПРЕКИ ЖАНРУ

В № 18 «Крокодила» был опубликован рассказ С. Шатрова «Тридцать первое: белые сапоги» — о том, что в последние дни каждого месяца представительницы слабого пола пропадают в магазинах, ибо по 30 и 31 числам там появляются хорошие товары.

Автор не назвал конкретные магазины — жанр рассказа не предусматривает этого. Тем не менее в редакцию поступило письмо заместителя начальника Управления торговли промышленными товарами Главного управления торговли исполкома Мосгорсовета тов. Я. Боршевского, который сообщает, что управлением «принимаются меры по обеспечению равномерной поставки товаров».

Стало быть, рассказ попал в точку.

«ЧЕСТЬ МУНДИРА»

В № 22 за 1970 г. «Крокодил» опубликовал заметку «Из любви к детям». В ней рассказывалось о том, что директор школы № 44 города Горячий Ключ тов. М. Бузакин злоупотреблял служебным положением, использовал для личных целей мотоцикл, приобретенный на заработанные старшеклассниками деньги.

После опубликования заметки в редакцию посыпались письма от тов. М. Бузакина, который опровергал факты. Для вторичной проверки на место был командирован специальный корреспондент журнала А. Никольский. Факты подтвердились, и в «Крокодиле» был опубликован фельетон «Честь мундира» (№ 15, 1971 г.).

Как сообщила редакции секретарь Апшеронского РК КПСС тов. М. Морева, директору школы тов. М. Бузакину объявлен строгий партийный выговор с занесением в учетную карточку за неправильное реагирование на критические выступления «Крокодила» и неискренность. Секретарю парторганизации школы тов. А. Кармановой указано на беспринципность в оценке неправильных действий М. Бузакина.

Владимир ПОЛЯКОВ

Наконец я устроился на работу. Первое время сотрудники учреждения приняли меня хорошо, интересовались мною, задавали вопросы.

— Женаты?
— Женат.
— И дети есть?
— А как же! Сын и дочь.
— Сын твой?
— Мой.
— А дочь?
— Тоже моя.
— Уверен?
— А как же иначе!
— Часто ругаетесь с женой?
— Никогда.
— А дети, небось, хулиганят?
— Наоборот. Очень хорошие ребята.
— Часто выпиваешь?
— Я вообще не пью.
— А как с женским вопросом?
— Не понимаю...
— Ну много у тебя было баб? Увлекался?
— Да нет, как-то не приходилось.
— Ну, а какое у тебя хобби?
— Никакого особенного. Когда-то, в детстве, собирал марки, а потом бросил.
— И что начал?
— Ничего.
— Какой-то серый, неинтересный человек, — сказали сослуживцы.
— А, по-моему, он еще и классический врун, — сказал инженер Тюрин.
— Безликая личность, — заключили все.

С тех пор со мной почти не разговаривали, не приглашали на вечеринки, даже не предлагали билетов на культпоходы в театр. Женщины учреждения вроде совсем не стали меня замечать, и я почувствовал холод и тоску одиночества. Не хотелось даже идти на службу. Что делать?

И вот в один прекрасный день (я не могу сказать иначе) я пришел на работу на 15 минут раньше и встретил этого самого Тюрина.

— Сегодня пришел на час раньше, — сказал я. — Всю ночь до умопомрачения пил коньяк. Какой уж тут сон!
— С кем пил? — спросил Тюрин.
— С одной интересной женщиной. Приехала из-за рубежа. Артистка. Может, слышали? Софи Лорен. Но фамилии я вам не называл.
— Могила! — сказал Тюрин. — А как же жена?
— Что жена? Первая — не последняя, — сказал я. — Се ля ви. С женой тоже не всякий выдержит. Хорошо, если пятидневку не ругаемся.
— А дети?
— А дети — цветы жизни на могиле своих родителей, — сказал я. — Сын на прошлой неделе получил 15 суток, а дочка удрала куда-то с артистом эстрады — чтение мыслей на расстоянии. Слушай, у тебя нет свободных бутылок?
— Каких бутылок?
— Любых. Винных, коньячных, водочных. Можно из-под кефира. Я ведь собираю посуду. Это мое хобби. Если будут какие свободные бутылки, подкинь.

Не прошло и дня, как меня окружил плотный круг друзей. Я слышал, как Тюрин говорил работникам отдела в обеденный перерыв:

— А Ворсузин — преинтереснейший человек! Многогранная, разносторонняя личность, со своим, неповторимым лицом и в дополнение ко всему, кажется, большой ходок по женской части!

На следующее утро у меня на рабочем столе появился розовый гладиолус, а машинистка Нина Ивановна сказала, что у нее есть лишний билет в кино на фильм «Ватерлоо»...

Я стал персоной грата.

Н. ЗВЕРЕВ, специальный корреспондент Крокодила

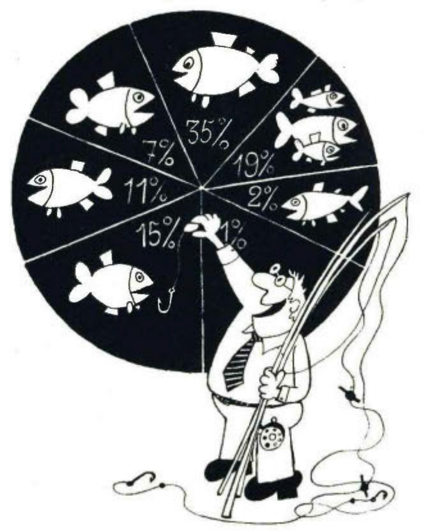
ТУМАН НАД КАПЧАГАЕМ

На карте Казахстана, в полусотне километров от Алма-Аты, появилось Капчагайское море.

— Теперь заживем! — радовались любители рыбки.— На нашем столе всегда будет и жареный сазан, и заливной судак, и копченый лещ... Ведь в реке Или всегда было много рыбы...

Случилось так, что слова этих гурманов достигли слуха руководителей трех республиканских организаций, имеющих самое непосредственное отношение к снабжению населения рыбой,— министра рыбного хозяйства Казахской ССР И. Утегалиева, директора Казахского научно-исследовательского института рыбного хозяйства Д. Амангалиева и начальника Казахрыбвода К. Куленова.

Они созвали симпозиум, в котором приняли участие даже представители всесоюзного института «Гидропроект». Получила официальное подтверждение высказывавшаяся ранее гипотеза о том, что «река Или не подвергается какому-либо массовому загрязнению и кормовая база водохранилища для рыб будет удовлетворительной». Исходя из этого, рыбоведы, рыбоводы и рыболовы не только определили промысловую продуктивность Капчагая — 28 тысяч центнеров ежегодно, но и установили видовой состав рыб в промысле: сазан — 35 процентов, судак — 11, лещ — 15, растительноядные — 7, маринка — 11, осетровые — 2, карась, линь и малоценные — 19 процентов.

Огромное впечатление произвело на всех выступление начальника Казахрыбвода К. К. Куленова.

Оратор начал свою речь так:

— Народная мудрость гласит: «Без труда не вытащишь и рыбки из пруда». И мы, рыбоводы, постараемся, чтобы вам, рыболовам, всегда вынимать из вод Капчагая сети, полные живого серебра. По дороге, ведущей от Алма-атинского рыбопитомника к берегам рукотворного моря, днем и ночью движутся живорыбные автоцистерны с молодью, и уже миллионы мальков резвятся в прозрачных волнах Капчагая!..

Аплодисментами встретил зал сообщение главного рыбовода республики о том, что за перевыполнение заданий по направленному формированию ихтиофауны Капчагайского моря каждый квартал выплачиваются солидные премии.

Свою вдохновенную речь К. К. Куленов закончил приглашением участников симпозиума на знаменитую рыбацкую уху.

А спустя несколько дней перед директором Илийского рыбозавода К. Кокумбаевым появился начальник рыбинспекции Н. Мукашев и положил на стол лист бумаги с какими-то цифрами.

— Подпишите акт, уважаемый Каке. Без вашей подписи премии не выдадут...

— Какой акт, дорогой Наке? Кому премия? За что?

— Ой, какая у вас плохая память, Каке! Ведь и месяца еще не прошло, как сюда приходила цистерна — живорыбка из рыбопитомника. Три миллиона мальков тогда выпустили в море...

— Не видел я никакой машины! И подумайте сами, Наке, разве можно столько на одной машине привезти?

— Может быть, чуть поменьше было, я не считал... Только вы не упрямьтесь, подпишите акт. Разве жалко поставить подпись на бумаге, если премия...

До захода солнца спорили аксакалы. Двух барашков съели, несколько чайников чая опорожнили. И, наконец, из уважения друг к другу подписали акт о том, будто месяц назад из живорыбной цистерны в молодое море было выпущено 860 тысяч мальков. Этого документа как раз и не хватало директору акклиматизационной станции Л. К. Сухомлиновой для получения очередной премии.

А позже целая бригада ученых-рыбоведов на моторках и весельных лодках бороздила просторы Капчагая, силясь отыскать хоть малейшие следы деятельности Казахрыбвода «по формированию ихтиофауны». Ей удалось установить, что в волны Капчагая была выпущена малая толика молоди, вес каждого экземпляра которой не превышал двух-трех граммов вместо обязательных двадцати пяти.

При рождении Капчагая ученые предсказывали ему большую судьбу. Утверждали, что рукотворное море неузнаваемо изменит климат этого края. Влажность воздуха в Алма-Ате будет не ниже, чем, скажем, в Батуми. Над Капчагаем вечно будет клубиться густой туман...

Видимо, они не ошиблись. Туману напущено много.

г. Алма-Ата.

Вольт СУСЛОВ

ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Мы тратим время
совещаний
На водопады обещаний.
Наверно, нужно запрещать
На совещаньях обещать.

ЩЕДРА ЗЕМЛЯ!

О книге, о концерте,
вернисаже
Прочтешь в журнале
критику подчас
И видишь:
сколько гениев у нас!
А кое-кто из них
талантлив даже.

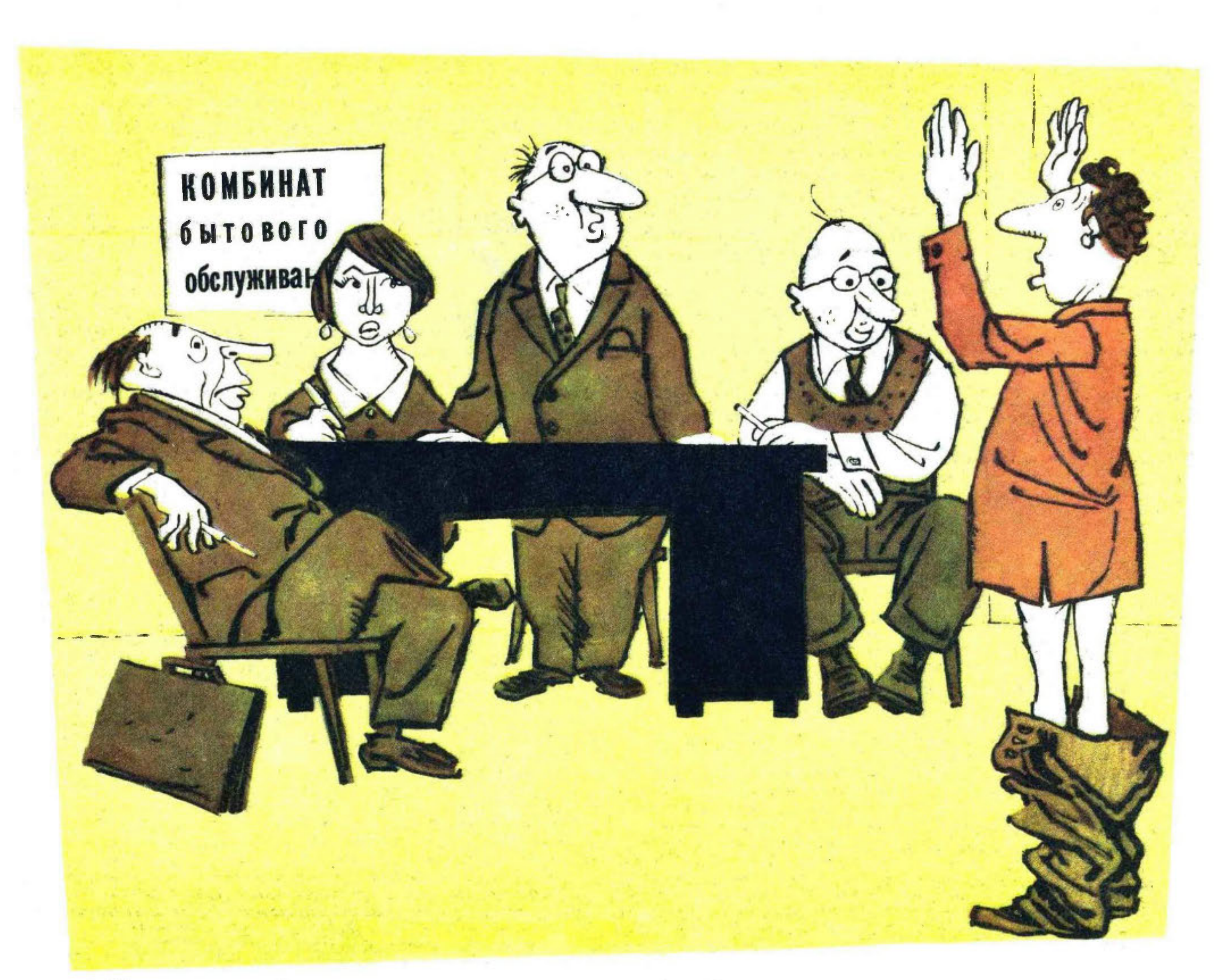

НЕ ВПРОК

Так любит он печатные
слова!
В библиотеку ходит
аккуратно.
А в цех придет,
откроет рот едва —
И все не то...
Все как-то непечатно...

г. Ленинград.

— Кто за то, чтобы в химчистках не срезали пуговицы?
КЛИЕНТ — Я!

Рисунок
Л. САМОЙЛОВА

— На этом объекте не одно поколение мастеров спорта выросло!

Рисунок В. ЖАРИНОВА

Ю. БОРИН, Г. ЯРЖЕНЕЦ

А перо скрипит...

Неорганизованной публике не чуждо правосознание.

Неорганизованная публика жаждет узнать, каким образом вершится правосудие.

К примеру, следователь рисуется ей в виде этакого беспечного малого, который гуляет по городу, непрерывно курит сигареты с фильтром и рассуждает сам с собой.

Все это потому, что публика насмотрелась детективных фильмов и начиталась детективных повестей.

Однако кино есть кино, детектив есть жанр литературы, а жизнь, как известно, есть жизнь. В кино за полтора часа экранного времени следователь успевает раскрыть совершенно глухое дело, изловить преступника и попутно приволокнуться за хорошенькой секретаршей. В жизни следователь главным образом пишет.

Что он там такое пишет? Мемуары? Криминалистические заметки? Сценарий фильма?

Ни то, ни другое, ни третье. Следователь пишет протокол. Протокол допроса, протокол осмотра места происшествия, протокол очной ставки и еще множество других протоколов.

То, на что киноследователь употребляет полтора часа киновремени, следователь из жизни делает месяцы. При этом каждое свое действие, каждый шаг в расследовании дела он должен изложить на бумаге.

Иначе нельзя. Иначе не будет соблюден закон, суд не примет дело, не будет осуществлено правосудие.

Хорошо, если дело простое, если обвиняемый один, если свидетелей немного. Тогда дело умещается в одном-двух томах. А если надо исписать десять томов? Или двадцать три? Или, не к ночи будь сказано, сорок пять? Мы недавно знакомились с одним делом, в котором было восемьдесят (!) томов.

Протоколы. Протоколы. Протоколы.

Следователь натирает мозоль на среднем пальце, ломает перья в авторучке и ругается с завхозом по поводу перерасхода чернил на каждую штатную следовательскую единицу.

А что делать?

Никто никогда не считал, сколько времени тратит следователь на свою писанину. Зато зайдите в любой следственный отдел, и вам будут жаловаться, что люди перегружены, что следователей не хватает, что сплошь и рядом нарушаются сроки проведения следствия. И это верно. Следствие иногда затягивается на несколько месяцев, следователи спешат, торопясь закончить дело, потому что на очереди еще несколько дел. В спешке порой некогда глубоко вникнуть, внимательно изучить показания, заметить существенные детали. Отсюда ошибки. Отсюда возвращение дел на доследование. А возможен и наихудший вариант: неправосудный приговор, осуждение невиновного...

Секретарь судебного заседания — вот еще одна фигура, на которую возложена тяжкая обязанность писать. При этом секретарю еще труднее, чем следователю. Надо успеть записать, что называется, с языка. Если не дословно, то хотя бы кратко. Если не кратко, то хотя бы приблизительно. Если не приблизительно, то хотя бы кое-что.

И вот секретарь, торопясь, записывает вопросы, ответы, реплики, показания, выступления, замечания. Остановить процесс он не вправе, переспросить тоже не может. Пишет кое-как, кое-что, лишь бы записать.

Между тем протокол судебного заседания — важный документ. Может быть, даже более важный, чем следственное дело. Этим документом пользуется суд второй инстанции при вынесении постановления, решающего судьбу подсудимого.

Между прочим... судебно-следственные работники — тоже люди. И они тоже иногда ходят в кино на детективные фильмы. И, глядя на экран, они иронически улыбаются: они знают, что в жизни так не бывает. Но при этом они испытывают и другое чувство.

Это чувство — жгучая зависть.

Киноследователи, киносыщики, кинопрокуроры и киносудьи вообще избавлены от писанины. В их распряжении диктофоны, магнитофоны и даже такое величайшее достижение технического прогресса, как пишущая машинка. Киноследователь не ломает перьев и не портит зрение. Он ведет допрос легко и непринужденно:

— Скажите, Иванов, где вы были с шести до десяти вечера пятого марта?

— В кино я был, гражданин следователь. Как сейчас, помню.

— А если подумать? Ну? Что же вы молчите?

— Виноват, гражданин следователь, запамятовал. В тот вечер мы с Венькой выпили по маленькой, а потом пошли к его девчонке...

И диктофон без труда, с дотошностью механизма фиксирует малейшие детали, тончайшие нюансы допроса. А потом машинистка перепечатывает протокол — чисто, ясно, подробно, а главное, удобочитаемо.

И в зале суда сидит не многострадальный протоколист, а стенографистка, которая к окончанию судебного следствия представляет судье готовый, перепечатанный на машинке протокол судебного заседания.

Удобно. Просто. Быстро. И к тому же дешево.

Увы, все это только в кино. Но не стоит обижаться на кинематографистов. Пожалуй, хорошо, когда кино успевает за прогрессом. Плохо, когда позади прогресса тащится жизнь.

Впрочем, нельзя сказать, что прогресс вовсе не коснулся юриспруденции. Создано множество институтов, изучающих судебную практику и правовую теорию. И эти институты вооружены новейшей электронно-вычислительной техникой. И в самих судах внедряются перфокарты с целью проведения социологических исследований. Словом, вокруг судов бурлит наука и рокочет техника на уровне последней трети XX века.

И только в зале судебного заседания и за закрытой дверью следователя сидит этакий средневековый дьяк и натруженной рукой нацарапывает свои поспешные каракули.

г. Ленинград.

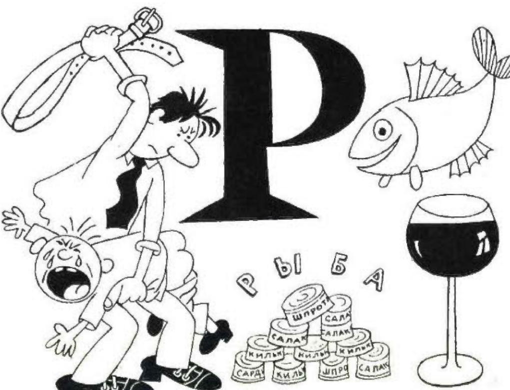

Редколлегия КСЭ с удовлетворением отмечает, что время летних отпусков благотворно сказалось на творческой активности наших энциклопедистов-общественников. На нас обрушилась лавина писем с пометками «Р. С.».

Энциклопедист-надомник Леонид Левин из Львова дает следующее определение слову «рецидивист» — «Человек, присылающий в Крокодильскую энциклопедию свои измышления после того, как ранее посланные были выброшены в редакционную корзину без прочтения». Дорогой рецидивист Левин, разве эта цитата из вашего письма не свидетельство того, что мы все-таки читаем все письма, прежде чем отбросить неудачные?

Заслуженные ветераны КСЭ М. и Н. Баньковские из Ленинграда горестно восклицают: «Не понимаем, как будем жить после Э, Ю, Я!» Ничего, дорогие Баньковские, не грустите. Если не найдем слов на Ь и Ъ, затеем какую-нибудь новую интеллектуальную олимпиаду...

А пока мы даем словник на буквы Х, Ц, Ч. Очень хотелось бы получить ответы в виде новогоднего подарка, но готовы обождать до 10 января. Если же вы на конверте рядом с адресом редакции напишете три буквы — Х, Ц, Ч, будет совсем хорошо.

РАБОТА — время, в течение которого наиболее полно используется право на отдых; промежуток времени, в который женщина отдыхает от мужа, детей, стиральной машины, кухни и магазинов.

РАВНОВЕСИЕ — тайная мечта алкоголика; Р. душевное — состояние, при котором груз пороков равен весу добрых намерений.

РАДИАТОР (автомобильный) — в отличие от человека плох, когда кипит на работе.

РАДИКУЛИТ — зубная боль чуть пониже поясницы.

РАДИО — изобретение, наделавшее много шума.

РАДИОАКТИВНОСТЬ — активность спекулянтов возле магазина радиодеталей.

РАДУГА — наглядное пособие по спектральному анализу.

РАЗВЕСИСТАЯ КЛЮКВА — 1) Полит.— древо познания американских советологов. 2) Торг.— необоснованный слух о появлении в магазине «Дары природы» свежей клюквы.

РАЗВОД — приобретение за 50 рублей свободы, ранее проданной за полтора рубля; болезненный процесс, когда амуры пытаются выдернуть свои стрелы.

РАЗНОС — громогласное признание в собственном неумении руководить.

РАСИСТ — уголовник с идеями.

РАСПРЕДЕЛЯТЬ ПРЕМИИ — снимать копию с табели о рангах.

РАСШАРКИВАТЬСЯ — льстить ногами.

РЕВАНШИСТ — исполнитель воинственных маршей, написанных авторами, чья песенка спета.

РЕВИЗОР — человек, вниманием которого никто не дорожит.

РЕВНОСТЬ — доказательство любви способом от противного.

РЕДКОЛЕСЬЕ — дремучая тайга после посещения ее туристами.

РЕКА — неисчерпаемая кладовая всех элементов менделеевской таблицы, за исключением H_2 и O.

РЕКЛАМАЦИЯ — реклама обратного действия.

РЕЛИГИЯ — устаревшая форма страхования жизни.

РЕЛЬСЫ — осознанная поездом железная необходимость.

РЕМЕНЬ — пособие для воспитания у невоспитанных родителей; предмет, поддерживающий на должной высоте брюки и авторитет родителя.

РЕМЕННАЯ ПЕРЕДАЧА — передача взглядов отца сыну с помощью ремня.

РЕМОНТ — понятие растяжимое; традиционный подарок строителей новоселам; замена одних неисправностей другими.

РЕПЕТИЦИЯ — спектакль, где главное действующее лицо — режиссер.

РЕПКА — овощ, который тщетно пытаются вытянуть на прилавки магазинов.

РЕСТОРАН — столовая с обсчетом под музыку.

РЕЦЕПТ — путеводитель по аптекам.

РЕЦИДИВИСТ — человек, решивший отполировать скамью подсудимых за несколько присестов.

РЕЧИТАТИВ — выступление оперного певца на профсоюзном собрании.

РЖАВЧИНА — железо с подмоченной репутацией.

РОГ БАРАНИЙ — низкий поклон не по своей инициативе.

РОДИМЧИК — состояние хозяев дома, к которым съехались родичи из разных городов и деревень.

РОДИТЕЛИ — досадный пережиток, который пока не удается заменить автоматической кормушкой.

РОДСТВЕННИКИ — люди, никогда не оставляющие нас наедине с нашим счастьем.

РОЗЫ — смягчающие шипы обстоятельства.

РОМАН — рассказ, испытываемый на растяжение.

РОМАШКА — цветок, отвечающий головой за чьи-то сомнения.

РОСКОШЬ — нелишнее лишнее.

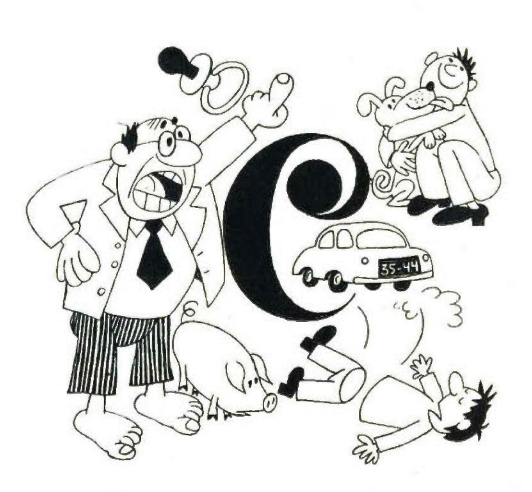
РУКА — расположенное к кому-либо лицо.

РУЛЬ — приспособление для поддержания шофера в вертикальном положении.

РЫБА — еще одно живое существо, которое продвигается благодаря тому, что виляет хвостом.

«РЫБА» — название магазина, торгующего рыбными консервами.

РЮМКА — хрупкий сосуд, при неосторожном обращении разбивает жизнь.

САДОВОД — человек, у которого жизнь — малина.

САМОГОН — лишнее свидетельство могущества человеческого разума: вечно гонимое вещество; противотанковая зажигательная смесь, используемая в мирных целях; сахар во хмелю.

САМОДЕЛКА — двухэтажная дача начальника строительства.

САМОДУР — моральный урод, у которого обе ноги левые.

САМОЛЮБИЕ — единственный гарантированный вид взаимной любви до гроба.

САМООБСЛУЖИВАНИЕ (в футболе) — гол в свои ворота.

САМОРОДОК — внебрачный ребенок.

САТИРА — рассвирепевший юмор, которому не до смеха.

САТИРИК — первая жертва сатиры.

СВАДЬБА — настолько радостное событие, что все желают молодоженам, чтобы оно больше никогда не повторилось.

СВЕКРОВЬ — мать идеального сына, которому ужасно не повезло с женой.

СВЕРХЧЕЛОВЕК — пятый человек в туристской палатке, рассчитанной на четверых.

СВИНЬЯ — зам. барашка по шашлычным вопросам.

СВИСТОК (милицейский) — микросвирель для исполнения увертюры к штрафу.

СВЯТОЙ — человек, у которого цифры 3.62 не вызывают никаких ассоциаций.

СЕДИНА — иней охладевающей молодости, но первый признак второй молодости.

СЕМЕЙСТВЕННОСТЬ — проверенное средство борьбы с текучестью кадров.

СИЛОВОЙ ПРИЕМ — действие, которое за пределами спортплощадки называется хулиганством. В высшем учебном заведении: а) внеконкурсный прием в институт чемпиона по поднятию тяжестей; б) прием в институт под натиском превосходящих сил влиятельных родственников.

СКЛЕРОЗ — слово, которое составители чуть было не забыли включить в энциклопедию; и. о. памяти, ушедшей на пенсию; состояние, когда еще помнят, что чего-то уже не помнят.

СКРОМНОСТЬ — качество, присущее начальнику, который ставит свою фамилию под научной статьей на втором месте после фамилии автора — своего подчиненного.

СЛАЛОМ — зигзаг удачи либо кривая травматизма.

СЛЕЗА — капля в житейском море.

СЛОВА — разменная монета, часто не обеспеченная золотым запасом мыслей.

СЛУХ — известие, распространяющееся со скоростью звука.

СНАБЖЕНЕЦ — человек, который, работая в любой отрасли хозяйства, празднует День шахтера, так как все достает буквально из-под земли.

СНЕГУРОЧКА — девушка, сохранившая вечную молодость благодаря своей холодности; снежная баба до замужества.

СНОБ — большой оригинал, например, отказывается пить пиво из-за отсутствия воблы.

СОБАКА — друг человека, по мнению последнего. Что думает по этому поводу собака, неизвестно.

СОБРАНИЕ — группа сослуживцев, стремящихся побыстрее уйти домой.

СОЗНАНИЕ — устройство, с помощью которого мы установили его существование.

СОЛИСТ — человек, способный перекричать хор.

СОН — бич президиума.

СОРВИГОЛОВА — мотоциклист, не сбавивший скорости перед опускающимся шлагбаумом.

СОСЕДИ — люди, знающие о нас больше нас самих.

СОСКА — первое очковтирательство, с которым встречается человек; первый в жизни человека остродефицитный товар.

СПЕКУЛЯНТ — человек, на свой страх и риск исправляющий промахи торговой сети; делец, зарабатывающий на разнице между себестоимостью и тебестоимостью.

СПЕСЬ — убеждение человека в том, что обезьяна, от которой он произошел, была лучше всех других обезьян.

СПЛЕТНИ — передача чужих мыслей на расстояние.

СПОР — роддом для истин. Бывают и выкидыши.

СПОРТПЛОЩАДКА дворовая — специально оборудованная территория, предназначенная для сушки белья.

СПРАВКА — приз бегуну по длинным инстанциям.

СПРИНТЕР — студент, пробегающий перед экзаменом сто страниц за десять секунд.

СПРОС — подобен настоящему ученому: постоянно растет и вечно неудовлетворен.

СРЕДА — нечто среднее между вторником и четвергом.

СТАРОСТЬ — период в жизни человека, когда жизненный багаж вдавливает его в землю.

СТОЛОВАЯ — место, где аппетит приходит во время еды и не уходит после нее.

СТРЕЛЯНЫЙ ВОРОБЕЙ — воробей из тех мест, где уже не осталось другой дичи.

СТРУНКА — прогулочный маршрут образцового супруга.

СУД — место, где опровергается пословица «Сделал дело — гуляй смело».

СУТЯЖНИК — неутомимый борец за ликвидацию простоя судебной машины.

СЦЕНА — 1) домашняя с. — жена режиссера требует себе главную роль в новой пьесе. 2) Театральная с.— режиссер публично размышляет, кому бы это предложить главную роль в новой пьесе. 3) Немая с.— труппа узнает о решении режиссера отдать очередную главную роль своей жене.

СЧАСТЛИВЧИК — человек, принимающий желаемое за достигнутое и достигнутое за желаемое; пешеход, попавший под машину со счастливым номером.

СЧАСТЬЕ — то, чего многим на земном шаре не хватает для полного счастья.

Х.

халат
халатность
халва
халтура, халтурщик
хам, хамить, хамство
хамелеон
ханжа, ханжество
хаос
хапать, хапуга
харакири
характер
характеристика
харчевня
хахаль
хаханьки
хаять, хаятель
хвалить
хвалиться
хвастун
хват
хворостина
хвост
херувим
химия, химик
хирург, хирургия
хитрец, хитрить, хитрость
хихикать
хищник, -ца
хладнокровие
хлеб насущный
хлебосол, хлебосольство
хлев
хлестаковщина
хлопоты, хлопотун
хлыщ
хлюпик
хмель, хмелеть
хмыкать
хныкать
хобби
ход (конем)
ходатай
ходули
хозяин, по-хозяйски
хоккей
холестерин
холодность
холостяк
холуй
хомут
хор, хорист, -ка
хоровод
хоромы
хохот
храбрец, храбрость
храп, храпеть
хребет
хрестоматия
христа ради
хронология
хронометр, хронометраж
хрусталь
хрюкать
художник
хулиган, хулиганство
хулитель

Ц.

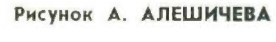
царедворец
царь
царь-девица
цветник
цветы
целоваться
целомудрие, целомудренный
цель
цемент, цементировать
цепь
церемонии
церновь
цех
циклевание
циклон
циклоп
цинизм, циник
цирк, циркач
циркуляр
цирлих-манирлих
цитата, цитатничество
цыпленок
цыц!

Ч.

чабан
чадра
чаевые, на чай
чайник
чародей, -ка
часик, часок
часовщик
частник
частокол
частушка
часы
чванливость, чванство
чек
челобитная
человек
человеко-день
человеколюбец
человеконенавистник
человечество
челядь
чемодан, чемоданное настроение
чемпион
чепуха
червь сомнения
червяк
чердак
черемуха
череп
черепаха
чернила
черновик
чернозем
чернокнижник
черствость
черт
честность
честолюбие
честь
четвертование
чехол
чешуя
чик-чирик
чиновник
чинодрал
чинопочитание
чистилище
читабельность
читальня
читатель
чревовещатель
чревоугодие, чревоугодник
чувство
чудак, чудачество
чудеса, чудо
чулан
чурбан
чуть-чуть
чутье
чучело

ДЕЖУРНЫЕ ЭНЦИКЛОПЕДИСТЫ:

Б. Алалин (Тульская обл); Г. Алексеева (г. Армавир); В. Андрейкин (Тульская обл.); В. Бакун (г. Кириши); М. и Н. Баньковские (г. Ленинград); Б. Барташевич (г. Кимовск); А. Бархатов (г. Москва); Г. Блантер (г. Одесса); В. Бойко (г. Львов); В. Борисов (г. Душанбе); И. Брук (г. Пермь); В. Вейс (г. Чарджоу); Е. Винокуров (г. Киров); Е. Волкова (г. Владивосток); Р. Гафин (г. Ленинград); М. Глизер (г. Хмельницкий); В. Гурьев (г. Вильнюс); И. Гусаченко (г. Киев); И. Денисов (г. Архангельск); Д. Дзикун (г. Запорожье); В. Долматов (г. Свердловск); П. Дроздов (г. Кировск); А. Дронов (Краснодарский край); Ю. Дружинин (г. Ленинград); Н. Дымов (г. Баку); В. Егоров (г. Тбилиси); В. Иванов (г. Торжок); В. Иванов (г. Ашхабад); В. Илларионов (г. Вышний Волочек); Б. Калашников (г. Черкесск); И. Кнышинский (г. Харовск); А. Конорезов (г. Армавир); И. Кочконогов (г. Вильнюс); Г. Кренцель (г. Баку); Е. Крупко (г. Киев); А. Кулич (г. Одесса); А. Лев (г. Фастов, УССР); В. Лисовский (Псковская обл.); Н. Мартынов (г. Реутов); Ю. Марчуков (г. Калининград, Моск. обл.); В. Марьяновский (г. Москва); Ц. Меламед (г. Рига); Д. Мильруд (г. Одесса); С. Михайловский (г. Карачев); В. Михельсон (Коми АССР); Н. Моногаров (г. Воронеж); А. Морозов (г. Минск); Ю. Морозов (г. Москва); Л. Нефедьев (г. Киев); И. Ноздрачев (г. Саратов); В. Панкевич (г. Киев); А. Полушин (Приморский край); С. Рахунова (г. Харьков); Э. Рожнов (г. Кировск); Е. Романенко (г. Степногорск); В. Рябинин (г. Москва); К. Самарин (г. Алма-Ата); О. Сеин (г. Киев); Г. Сероштанников (г. Симферополь); И. Совин (Волгоградская обл.); Л. Соколова (г. Ростов-на-Дону); А. Стоврацкий (г. Москва); Ю. Стреленко (г. Отрадное); Б. Сулава (г. Ткварчели); Б. Сысоев (г. Ленинград); И. Тарабукин (г. Свердловск); И. Трофимов (Киргизская ССР); А. Утургаури (г. Тбилиси); С. Федорова (г. Киев); И. Червяков (г. Москва); Г. Чичеров (г. Астрахань); М. Шенберг (г. Рига); М. Шифер (г. Волжск); Б. Эпштейн (г. Калининград).

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

— Вам случайно не к дому 33/2?

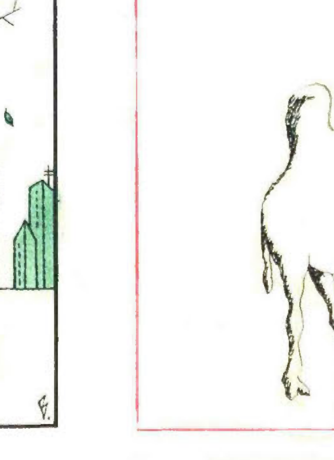
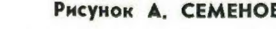

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

Рисунок А. СЕМЕНОВА

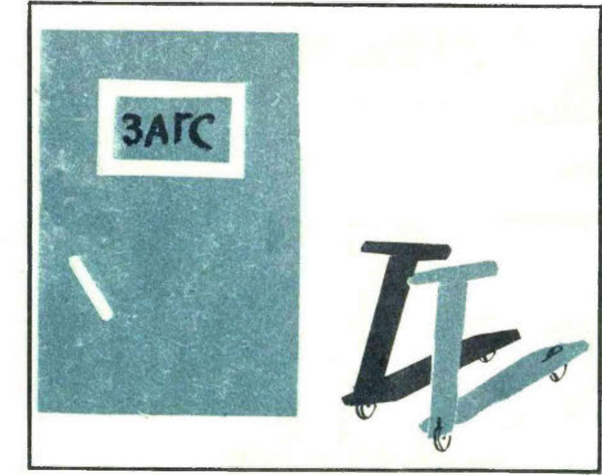

Рисунок Н. СТАНИЛОВСКОГО

— Свежие детективы не поступали?
Рисунок В. КАНЕВСКОГО

Павло КЛЮЧИНА

Лебедь

Был ясный день.
Сияло солнце в небе.
Дул ветерок среди лугов и нив.
А, в озерце купаясь, белый Лебедь
какой-то дрянью крылья очернил.
И не успел еще моргнуть он оком,
сообразить, откуда дрянь взялась,
ан тут как тут на дереве Сорока
и затрещала:
— Лебедь чернобокий,
ха-ха-ха-ха, на нем пудами грязь!
Несчастный растерялся, изумился,
его пугал нахальный крик и смех.
Но Лебедь поплескался, и умылся,
и снова чист он и белей, чем снег.
А все ж не успокоилась Сорока,
еще сильней ее противный крик:
— Но разве белый он!
Конечно, чернобокий,
ни дать ни взять такой,
как мы, Сороки.

Приклеен Лебедю ярлык...
Страшнее грязи злой язык!

Перевел с украинского А. СОБОЛЕВ.

Г. ДЕМЕНОК

Не та Моська...

Каких, гляди, у Моськи для гостей
Не подают к столу изысканных
костей:
Берцовых, мозговых, мослов больших
и малых —
И в праздники у ней и в будний
день — навалом.
Давно уже она
не лает на Слона.
Живет который год
без лая, чинно, тихо...
Мораль: коль дядя — Слон,
к чему тогда шумиха!

г. Вильнюс.

Перехвалили...

Рисунок В. ЧИЖИКОВА

Г. ДРОБИЗ

ДРАМА В ОПЕРЕ

ШУТКА

— Минутку внимания!— громко произнес Ленский.

Дирижер в ужасе выронил палочку, и оркестр умолк.

Публика оживилась.

— Извините, товарищи, что останавливаю спектакль на самом интересном месте!— взволнованно продолжал Ленский. Он стащил с головы парик и нервно затеребил витые кудельки.— Но я хотел бы задать всем присутствующим один вопрос. Вот вы, уважаемая публика, сидите здесь, такие нарядные, конфетки жуете. И вы, в оркестре, пилите на своих скрипочках, мурлыкаете на своих гобоях. И вы, товарищ дирижер, машете себе палочкой, а там хоть трава не расти. И все вы вместе делаете вид, что ничего особенного не происходит. А между тем сейчас выйдет Онегин, и у вас на глазах застрелит меня в расцвете лет. Вот, пожалуйста. Вот он, вышел. Обратите внимание, целится. Я давно обо всем этом думаю и сегодня решил высказаться. Я так формулирую: почему он меня, а не я его? Чем я хуже? Чем?

В зале и на сцене воцарилось молчание. Онегин хладнокровно наводил пистолет.

— Я вас спрашиваю, а вы не отвечаете!— с отчаянием воскликнул Ленский.— Тогда я отвечу сам.

И он выстрелил в Онегина. Он выстрелил в него, подошел, пощупал пульс.

— Готов,— сказал Ленский.— Можно продолжать.

Но тут на сцену выбежали директор театра, председатель месткома, Татьяна, Ольга, Гремин, Трике и хор девушек.

— Володя!— сердито сказал председатель месткома.— Как вы могли на такое пойти, если по воле автора ваша роль кончается именно на этом месте? Начиная с этой минуты вам надо выплачивать сверхурочные, но имейте в виду: профсоюз на это не пойдет.

— Мало ли что кончается!— запальчиво возразил Ленский.— А я, может, не наигрался. Я жить хочу, работать, учиться, быть полезным людям. Я стихи пишу. Из меня, может, второй Пушкин получится. И потом я юный, честный, порывистый. А Онегин был пустым и надменным, и пользы от него общественному прогрессу как от козла молока.

— Володенька, Володенька, люби, пока молоденький!— спел хор девушек и покраснел.

— Нет,— задумчиво сказал директор, склоняясь над бездыханным Онегиным,— не так надо работать с кадрами. А может быть,— пожал он плечами,—и так. Уберите!— приказал он.

Хор девушек унес Онегина.

— А я его понимаю,— вдруг сказала Татьяна.— Нравится мне этот порывистый юноша.

— А я не понимаю,— сказала Ольга.— Я так привыкла к своему горю. В этом горе я нашла свое счастье. И я не одобряю твоего поведения, Владимир.

— И не одобряй,— презрительно ответил Ленский.— Вот возьму и на Татьяне женюсь.

— Это уже слишком!— запротестовал дирижер.— У меня на такие номера музыки нет.

— Жизнь неодолима,— вежливо заметил Трике.— Что поделаешь, где-то мы проморгали нашу молодежь.

— Женись, женись на Татьяне!— закричала публика. Но, конечно, не вся, а наиболее малокультурная.

— Подождите, товарищи, подождите!— возмутился генерал Гремин.— А мне как быть? Вызываю вас, молодой человек, на дуэль!

— Принимаю ваш вызов!— гордо ответил Ленский.

Их развели, и генерал, опытный военный человек, прихлопнул Ленского, как муху, не целясь.

Дирижер обрадовался и дал знак играть последнюю картину. Татьяна быстренько вышла замуж за Гремина, зашумел великолепный бал, и все начало помаленьку устраиваться. А тут еще и Онегин появился.

Он сказал:

— Хорошенький бы я был заслуженный артист, если бы из-за такого пустяка, как преждевременная смерть, не явился к своему выходу. Тем более местком согласен оплатить мою гибель как травму на производстве. На производстве,— добавил он,— духовных ценностей.

г. Свердловск.

В. ТРИПАЧУК

Рассказ

Невероятная история

Жили-были Иван Иванович Козликов да Иван Никифорович Сдобников. Козликов был никто и писал кандидатскую диссертацию. Иван Никифорович носил докторское звание и был у Козликова научным руководителем.

Скоро сказка сказывается, а еще быстрее диссертация пишется. Не минуло и трех годочков, как готовая работа лежала перед Иваном Никифоровичем.

— Не так страшен черт,— мягко улыбаясь, заметил руководитель. — Защиту я беру на себя, а вы занимайтесь своими делами.

Стал заниматься Козликов своими делами, но вдруг узнает, что пятнадцать лет назад в одном из институтов ту же тему разрабатывал некий Перепелица. И работы их до того похожи, что все разделы, абзацы, предложения и даже слова точь-в-точь совпадают, будто одна рука писала.

Загрустил Козликов. Вот так ляпсус, думает. Три года работал...

«Конечно, списать я у него не мог,— рассуждал сам с собой Козликов.— Но попробуй докажи. Можно было бы против него возбудить дело. Так опять же — попробуй докажи. Ах, горе, горе моей буйной головушке!..»

Долго бы так кручинился Козликов, но тут бес стал нашептывать ему: «Напрасно ты кручинишься, добрый молодец, Перепелица в членах-корреспондентах сейчас ходит, он и думать забыл про свою кандидатскую. Другие же ее и подавно забыли. Так что не бери дурного в голову».

Бес-то давал свои лукавые советы на ночь глядя. Потому и засыпал Козликов тяжело. Все думал: «С одной стороны, бес-то прав. Скрыть можно. А совесть? Она ведь жить не даст, подлая».

Утром встал Козликов с красными от бессонницы глазами и пошел к Ивану Никифоровичу.

— Хочу,— говорит,— на глазах у вас диссертацию порвать и писать заново...

— Ты что, спятил? — удивился Иван Никифорович.

Рассказал ему Козликов ситуацию. Как расхохочется Иван Никифорович, как расхохочется.

— Спасибочки,— говорит,— рассмешил ты меня, братец. Тоску после вчерашнего собрания развеял.

Потом его круглое лицо стало серьезным.

— Брось,— говорит,— чепуху молоть. Через неделю защита, а ты вдруг со своей совестью заявился. Уже, небось, стол в ресторане заказал. Семьсот рублей в кассе взаимопомощи взял...

— Да, взял, да, заказал...— бормочет опешивший Козликов,— но ведь как же: две темы одинаковые... Слово в слово. Какая же это польза для науки? Совесть-то...

— На кой черт мне твоя совесть!— стал сердиться Иван Никифорович.— Я на тебя три года потратил. Ступай готовься...

Вышел Козликов на улицу. После дождика солнце брызнуло. Листья на деревьях изумрудными переливами играют, детишки по лужам шлепают, воробьи радостно чирикают, голуби кружатся...

«Все такое чистое, непорочное,— думает Козликов,— и среди этой чистоты я, человек, диссертация которого точь-в-точь похожа на работу Перепелицы. Нет, не могу так».

Возвратился к руководителю.

— Ну, чего тебе? — проворчал Иван Никифорович.

— Посмотрите-ка в окно, Иван Никифорович,— сказал Козликов.

— Еще чего выдумал! У меня дел по горло. Ступай себе.

— Убедительно прошу вас взглянуть в окно,— взмолился Козликов.

Иван Никифорович подошел к окну, глянул и поморщился:

— Ну и грязищи же намыл этот ливень! Жаль, что галош не взял.

— Да вы, Иван Никифорович, не на грязь смотрите! — поэтически воскликнул Козликов.— Грязь, она всегда есть... Вы взгляните на небо, какое оно синее, и солнце, словно вымыто. А деревья как играют! И дома совсем другие. А дети, а голуби... Воробьи-то чирикают как радостно. Я тоже жить хочу, радоваться. Может, чирикать, как воробей, хочу. А попробуй чирикни, когда ворованную тему защитил... У меня ведь совесть есть...

Долго молчал Иван Никифорович. А потом вздохнул и как-то приглушенно вымолвил:

— Прав ты, Козликов. Стыдно лгать. Подло и гнусно. Прости меня. Очерствел, видать, я в своем кресле... А ты молодец. Правильно решил...

Вот такая история приключилась в одном научно-исследовательском институте. Прямо-таки невероятная история. Мой категорический в суждениях приятель утверждает, что в жизни так не бывает. Что все это выдумка, ложь. Не знаю... Не знаю...

г. Львов

— Тетя Дуся, посмотри за нашими малышами, а мы пойдем тоже повяжем...

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

ВНИМАНИЕ: АНТИКОММУНИСТЫ!

Лев ЛУКЬЯНОВ

„МАРКСИСТ", КОТОРЫЙ ИМ НУЖЕН

Как известно, полицию литература обычно не волнует. Поэтому, когда Самый Бдительный полицейский обнаружил в дежурной части книгу, он насторожился. Сам факт, что кто-то из чинов полиции проявил интерес к печатному слову, был тревожным. Наскоро просмотрев страницы вещественного доказательства, Самый Бдительный ударился в панику. Книга, похоже, была красной!

К шефу Бдительный ворвался без доклада...

Самый Главный в полиции осторожно перелистывал растрепанную книжицу и ужасался: черным по белому, причем довольно крупным шрифтом, вовсю бичевался капитализм. Что все, мол, давно прогнило, и все надо ломать к чертовой бабушке, и вообще дело за глобальным переворотом...

«Вот мерзавец! — холодея, подумал Самый Главный об авторе. — Зовет к революции».

— Кто написал книжку? — спросил шеф, насупясь.

— Не знаем, — объяснил Бдительный. — Обложка оторвана...

В кабинет был немедленно доставлен Самый Умный полицейский.

— Послушайте! — удивленно воскликнул Самый Умный, вчитавшись в книжку. — Этот тип уверяет, что ныне пролетариат утратил свою революционность, стал консервативным и вовсе даже не заинтересован в разрушении капиталистического общества!..

— Так это просто здорово! — восхитился шеф. — Вот если б этот парень написал еще, что между капиталистом и рабочим нет антагонизма...

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

— Он и пишет! — перебил Умный, шурша страницами. — Противоречий нет, потому что теперь любой человек стал «одномерным».

— Интересно, но непонятно! — вздохнул Самый Глупый полицейский, просунув голову в дверь.

— Наоборот! — возразил Умный. — Все как на ладони! Понимаешь, этот дошлый парень считает, что теперь погоня за барахлом объединила капиталиста и рабочего. Значит, никакой классовой борьбы...

— А ведь верно! — подтвердил шеф, забирая книгу. — Мне этот красный начинает нравиться. Он не только отрицает классовую борьбу, он против политических партий, против профсоюзов. Они, мол, только заслоняют от человека подлинную свободу...

— Ну-ка, ну-ка! — крайне заинтересовался Умный.— Здесь, кажется, самая суть. Читайте, шеф. Что это за подлинная свобода?

— «Человек сам должен дать себе законы», — громко читал шеф полиции.— Человек свободен лишь тогда, когда живет, подчиняясь собственным инстинктам. И главный инстинкт, главное «творческое» начало человека — вне общественных отношений. Это эрос, «принцип удовольствия», выражающий биологическую сущность человека... А самое главное, ребята, это то, что пришло время «Великого отказа». Человеку следует отказаться от прогресса, от политической жизни и вернуться к своим инстинктам...

— К свободе через любовь! — обрадовался Умный.— Яркая мысль. Жаль, не знаем автора. Если б он еще рассказал, кто будет освобождать человека...

— И про это есть, — сообщил шеф полиции. — Он тут пишет: «Бунт студентов есть на самом деле поворотный пункт в развитии современного общества». Мир перевернут всякие сердитые молодые люди, недовольные студенты, хиппи и просто люмпены. И перевернут мир эти юные революционеры без политических партий, без профсоюзов, без теории, только руководствуясь собственными инстинктами...

— Отлично, шеф! — Умный даже хлопнул в ладоши.— Марксизм устарел! Любите друг друга, ребята! Валяйтесь в обнимку, и наступит свобода!..

— По-моему, шеф, — сказал Бдительный, — это самый толковый красный, о котором я когда-либо знал...

— Очень ценная книга! — поддержал его Умный. — А то, что он шумит насчет язв капитализма, на это не стоит обижаться. Иначе кто поверит в его марксизм?

Тут в кабинет робко проскользнул Самый Младший полицейский.

— Простите, шеф, — нерешительно произнес он. — Но я рассчитываю, что чистосердечное признание облегчит мою участь. Я решил добровольно признаться, потому что вы все равно найдете по отпечаткам пальцев...

— Валяй, выкладывай, — разрешил полицейский босс.

— Эту красную книгу принес я! — выпалил Самый Младший.

— Идиот! — шеф торжественно поднялся над столом. — Такую книгу превратить в такую рвань! Где обложка?..

Младший трусливо положил на краешек стола оторванный переплет. Бдительный мельком глянул на него и исчез.

— Сэр, клянусь, я не читал этой книги, я вообще почти не умею читать, — начал оправдываться Младший. — Находясь на посту в местном университете, я вырвал эту книгу у одного студента и лупил ею всех по голове. Вот переплет и не выдержал. У них, у образованных, очень крепкие головы...

— Болван! В следующий раз, используя литературу, смотри прежде на обложку! Этак ты начнешь лупить студентов по голове нашей собственной конституцией!

— Слушаюсь, шеф!

В кабинет вбежал Бдительный. Он был очень возбужден.

— Этот профессор — свой человек! — закричал он еще с порога.

— Какой профессор? — не понял босс.

Показав на валявшуюся обложку, Бдительный доложил:

— Я навел справки. Книгу написал профессор Калифорнийского университета Герберт Маркузе. Философ, выходец из Германии, бывший социал-демократ, а ныне член нашей демократической партии, семьдесят три года, похож на киноактера Трейси Спенсера. Уже лет сорок, так сказать, поправляет марксизм. Очень популярен у всяких «новых левых». Свой в доску — долгое время работал в нашей разведке, занимался антисоветским шпионажем...

— Побольше бы таких философов! — ввернул Умный.

— Это еще не все! Как писали газеты, к теориям Маркузе приложило руку ЦРУ. Известно, что перед ним была поставлена задача «посредством утопической социальной философии отколоть революционное студенческое движение от рабочего класса». Чем, собственно, он и занимается по сей день...

— Чудесно,— сказал шеф.— Это тот самый марксист, который нам нужен... И вот что — составьте-ка список литературы, которую нельзя использовать при разгоне студенческих демонстраций.

Список был составлен. «Труды» мистера Герберта Маркузе заняли в нем первое место. Все полицейские получили категорическое предписание — при обработке голов студентов использовать книги «красного» профессора только как внутреннее средство и ни в коем случае не как наружное...

ХОРОШИЕ НОВОСТИ

Недавно в США вышел первый номер еженедельной газеты «Экверизн таймс». Газета обязалась помещать на своих страницах «только хорошие новости». Вот одна из них, напечатанная в этом номере: «В Америке в прошлом году 196 миллионов человек не совершили ни одного преступления». Если память мне не изменяет, в Америке живет 205 миллионов человек. Поэтому на месте редактора я переименовал бы газету в «Вестник оптимизма» и продолжал бы в том же духе:

...Многие из президентов США умерли естественной смертью.

...Не все негритянские лидеры разделили судьбу Мартина Лютера Кинга.

...Огнестрельное оружие в США иногда используется и для самообороны.

...Отдельные группы полицейских этой страны не берут взяток, не занимаются по совместительству грабежами и даже не торгуют наркотиками.

...Доллар еще принимают на некоторых иностранных биржах как платежную валюту.

С. ГОРСКИЙ

Е. КРУКОВЕЦ,
специальный корреспондент Крокодила

АЛЬМА МАЧЕХА

Я обращаюсь сейчас к тем читателям, которые в разное время закончили разные вузы. Пусть годы миновали с тех пор, даже десятки лет, но, правда же, товарищи, вы и сейчас прекрасно помните, где был расположен актовый зал, какие симпатичные странности были у декана, сколько минут нужно было бежать от ближайшей остановки, чтобы не опоздать на лекцию. И прочие милые сердцу подробности. Что и говорить, каждый из нас хорошо помнит свою альма матер!

А что, если эта самая альма ни разу в жизни не видела своего дитяти, а воспитанник даже представления не имеет, как выглядит его кормилица? Согласитесь, что здесь, вероятно, следует уже говорить об альма мачехе и ее пасынках.

...Началось все с того, что в славном городе Кишиневе встретились как-то два молодых человека: электрик университета Александр Циммерман и комендант строительного управления Валерий Волков.

— Понимаешь, Валера, — сказал Саша, — для того, чтобы полнокровно жить, нет необходимости брать в руки лопату. Орудия производства не имеют никакого значения. Главное — это творчество и романтика.

Творцом Валера был — это точно: умел отлично подделывать печати, штампы, подписи. Что же касается романтики... Вот уж чего не было, того не было.

— Эх, ты! — усмехнулся Саша. — Для того, чтобы в наш просвещенный век совместить творчество с романтикой, нужен как минимум вузовский диплом. Но, разумеется, готовиться, сдавать экзамены, поступать и потом снова без конца сдавать и сдавать — это та же лопата. Поэтому...

Практическую сторону дела Волков усек быстро. И уже через несколько дней сотворил круглую печать Кишиневского политехнического института, а также серию штампов: «Приемная комиссия», «Вечернее и заочное отделение» и прочие.

На этом подготовительный этап был завершен, и оба молодых человека направили в Ленинградский электротехнический институт заявление с просьбой. Во-первых, допустить их к сдаче вступительных экзаменов на заочное отделение и, во-вторых, разрешить им сдавать эти самые экзамены на месте, в Кишиневском политехническом институте. Поскольку, мол, поездка к невским берегам требует определенных затрат, а это им не по карману.

Получив из Ленинграда разрешение на сдачу экзаменов и экзаменационные листы, предприимчивые абитуриенты сразу же приступили к делу.

Прежде всего они расширили штат своей фирмы, пригласив в качестве младшего партнера двадцатилетнего Михаила Бенина, начинающего студента-заочника Московского института геодезии, картографии и аэрофотосъемки. В свободное время младший партнер работал в должности инженера-конструктора «Оргтехстроя». Бенину было поручено уточнить, какие темы предлагают абитуриентам в политехническом институте, какие шифры используют, где ставят штампы и печати. И Миша перевыполнил задание: он не только все детально уточнил, но по ходу дела вместе с Циммерманом умыкнул из приемной комиссии восемьдесят титульных листов.

Заполнив все необходимые опусы, поставив, где нужно, печати, подписи, шифры, романтик Циммерман и творец Волков отправили документы в Ленинград и вскоре из официального приказа узнали, что уже являются студентами-заочниками электротехнического института.

Бенин тоже не остался в накладе. Получив из своего института пять экзаменационных карточек на сдачу текущей сессии, он немедленно передал их компаньонам, и те тут же все оформили в наилучшем виде. Таким образом, было установлено, что фирма в состоянии проводить и текущие экзамены.

Так в южном городе Кишиневе, по соседству с политехническим, был основан подпольный институт, просуществовавший более двух лет. За это время Бенин благополучно успел «сдать» двадцать шесть экзаменов и зачетов. А Волков с Циммерманом таким же элегантным способом закончили два курса института.

Но разворачивать серьезное дело только ради того, чтобы самим поступить в вуз, а потом закончить его, было бы банальным эгоизмом. Посему начались поиски неудачников, жаждущих обрести высшее образование. И такие нашлись.

Фирма работала по лучшим образцам. Компаньоны предлагали широкий выбор вузов во всех концах страны, внимательно следя при этом, чтобы в один институт попадало не больше двух заявлений от клиентов. И, конечно же, сподручней вместо изматывающих нервы экзаменов переписать на представленный листок со штампом уже готовую работу. И деньги брали не тогда, когда договаривались, а после получения приказа о зачислении.

Вот так, не рискуя, Валентина Петигина за поступление в Московский экономико-статистический институт заплатила компаньонам 700 рублей. Столько же заплатили: Ида Гликман за прием во Всесоюзный заочный институт текстильной и легкой промышленности, Михаил Кушнир — во Всесоюзный институт нефтехимической и газовой промышленности, Бэла Кучук и Евгений Мурашов — в Ленинградский институт киноинженеров, а Светлана Щербак и три сестры Шапочник за поступление в различные вузы отдали по тысяче рублей.

Всего за два с лишним года компаньоны оформили студентами разных вузов тридцать человек. Кроме этого, еще двадцати заочникам они систематически оформляли за мзду сдачу текущих экзаменов. Получили за все около двадцати пяти тысяч рублей.

Таковы финансовые итоги деятельности фирмы «Циммерман, Волков и К°».

Остальные итоги подвел Верховный суд Молдавской ССР.

Все компаньоны, а также многие клиенты фирмы получили теперь возможность во время строго регламентированного досуга самостоятельно поразмыслить над тем, насколько целесообразным и надежным является подобный способ обретения финансовых благ, с одной стороны, и высшеобразовательных дипломов — с другой.

— Из этого сорта хороший самогон выйдет!

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

P. S.

Но есть в этом деле аспекты, которые заслуживают и нашего внимания.

Существует гуманное положение, согласно которому абитуриент, поступающий на заочное отделение, может в отдельных случаях сдавать вступительные (а также и текущие) экзамены в соответствующем вузе по месту жительства. Кишиневские «творцы и романтики» использовали это положение как лазейку.

Когда жулики (на то они и жулики!) используют в своих неблагородных целях какую-либо вполне благородную инструкцию, то, разумеется, уместней ставить вопрос об искоренении жуликов, чем об отмене самой инструкции. Это верно.

Но как все-таки быть с лазейкой!

Разрешение на сдачу экзаменов по месту жительства может быть, как мы понимаем, дано в отдельных, строго определенных случаях. Такими могут быть, скажем, стесненные материальные условия поступающего, исключительная занятость по месту работы, особые семейные обстоятельства, требующие присутствия абитуриента дома, и т. п. Но наличие подобных условий и обстоятельств должно, вероятно, устанавливаться и удостоверяться не самим поступающим, как это было с указанными кишиневскими псевдоабитуриентами, а соответствующими организациями и документами.

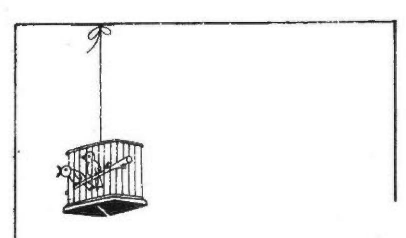
Но и при этом, как ни ряди, а неестественным и алогичным представляется нам положение, при котором человек может закончить институт, практически ни разу не побывав в нем.

И не следует ли шире распространить опыт Украины и некоторых других республик, где в крупных городах организованы при вузах общетехнические факультеты, откуда после трех лет обучения студенты-заочники переходят в облюбованный вуз по специальности! При наличии общетехнического факультета «фирма», подобная кишиневской, вряд ли могла бы процветать.

Специалистам, вероятно, известны и другие, возможно, более радикальные способы ликвидации подобных лазеек.

Безусловно одно: благородная альма матер, даже при совместных усилиях жуликов и ротозеев, никогда не должна превращаться в фиктивную альма мачеху.

г. Кишинев

Еще раз о животных в городе...

Теперь, когда журнал с фельетоном «Животные в городе» (А. Моралевич, № 19, 1971) достиг самых дальних углов страны, когда схлынула волна откликов — яростных «за» и неистовых «против»,— можно приступить к анализу.

Оговоримся: отклики максималистов упомннать мы не будем. А именно: «Требую всех, кто держит животных, сечь кнутом на площадях при большом стечении публики» или «Требую всех, ито животных не любнт, выселять из городов в пустынную местиость».

Ограничимся относящейся к делу почтой.

СЛОВО — ПРОТИВНИКАМ

В. Тихомиров живет в Симферополе рядом с мединститутом. Во дворе института виварий с животными. Пишет В. Тихомиров:

«Горькие, Геты, Моралевичи при случае кидают им куски хлеба, умиленно виляя друг другу. Кидаю и я, только в моих кусках отрава, битое стекло, ломаные иголки. Наиболее доверчивых пхаю в мешок н топлю в Салгире. Доглатывая колбасу нли прерванный сон, я высовываюсь по пояс из окна и мечу в зверье кирпичи, камни, металлолом, коим нагружены мои карнизы.

Мечтаю купить ружье».

Такие методы мы одобрнть ие можем. Диковат, диноват Тихомиров.

Ю. Купавин из подмосковного Калининграда тоже не любит животных. Но приятны спокойствие и рассудочность этого гражданина. Некто любит собаку — пусть он ее любит. Но почему энтузиаст, ленясь вставать рано утром, открывает дверь на улицу и выпускает собаку побегать одну? Так делают во многих онрестных домах, и держат люди пошлейших дворняжек, а не породных собак.

Научный факт, пишет товарищ Купавкн, что породной собаке чуждо пустобрехство, стало быть, на рассвете она не разбудит вас лаем. Надо, чтобы владельцы животных согласовывали свою любовь к ним с любовью к людям.

Не любит животных в городе также П. Найденко нз Ростова-на-Дону, но о пнсьме этого товарища стоит поговорить особо.

Да, безнадзорные животные — большое зло. Они усиливают в городах «фактор беспокойства». А откуда они берутся? Вот, например, товарищ Найденко, «не устоял, приобрел славного котеночка». «Он так забавлял нас! — умильно пишет товарищ Найденко.— Но со временем он вырос в большого своенравного кота, который поставил перед нами задачу: куда его деть? В квартире держать становится невмоготу».

Многим идея сперва кажется забавной, и они приобретают животное. В подземных переходах Москвы стоят граждане драного, несвежего вида, торгуют котятками и щенятками. Цена умеренная: на бутылку.

Здесь прохожие ввиду умеренности цены приобретают животное на сезон—позабавить ребеика. А когда животное подрастет, когда дитя поостынет к нему, глава семьи не иесет кота в ветлечебницу. Это хлопотно. Глава просто пинает живность за дверь. За дверь тоскующему по дому животному выбрасывается шмат пищи, но в дверь его уже не пускают. То же самое делают экономные и не любящие животных дачники.

Когда клубника набирает розовый цвет и встает вопрос об охране, сонмища дачников у тех же сомнительных людей покупают бесхозных собак. Их кормят и поощряют в лаянии. Но когда подвал, забитый банками с вареньем, начииает напоминать артсклад, дачник отворяет калитку, подзывает собачку, и потом до вечера у него один ботинок блестит.

Поэтому первое, что должны сделать противники животиого в городе,— начать грозную борьбу с людьми из своей же среды, людьми дачно-легкомысленного толка. Будет великая польза обществу. Исчезнет беспризорность животных.

Далее. Пишет тов. Шиян из Ярославля. Пишет, что городу полезней ноготки, платаны н прочая флора, тогда как кошки, доберманы и прочая фауна вредят этой флоре. Пишет С. Матвеевский из нашего западного Калининграда: домашние животные не кужны, а пора заселить наши скверы и парки дикими: белки, ежи и пр.

Уже пробовали, тов. Матвеевский. Не получилось. Недруги живой природы в скверах и парках тотчас душат все подряд. Даже ласточек! В Таганроге 20 июля со здания радиотехнического института были сброшены все гнезда ласточек — и во всех были птенцы.

Особо выделим группу авторов писем, исследующих соцнальные грани проблемы. Доцент Е. Скрипник из Киева, аноним из Москвы н группа еще человек в пятьдесят выражают мнение: рабочий человек собаку не заведет. Животных держат бездельники. Б. Сытин пишет из Измаила: на данком этапе развития общества собаки, кошки, голуби свою службу уже отслужили, никчемны. Их качественно подменили, теперь нругом сторожа, мышеловки, Министерство связи.

Немного статистики для тов. Скрипник. Данные всех клубов служебного и охотничьего собаководства страны свидетельствуют, что подавляющее большинство владельцев животных — рабочие. Видимо, потому, что рабочий стоит ближе всех к производству, неодушевленному металлу и больше всего нуждается в общении с живой природой.

СЛОВО — СТОРОННИКАМ

Пишет Г. Добролюбова из Москвы: в нашем доме живет старая женщина. У нее одна отрада — карликовый пинчер. И вот соседн, изловив на стороне двух титанических блох, посадили их в колбу и пришли с этим «вещественным доказательством» в ветлечебницу. Короче, в конце концов старушке под нажимом ветврача и соседей пришлось хлопотать об обмене квартиры.

Сведения об истреблении животных поступают из Донецка, Фрунзе, Новотроицка, Хабаровска... Чем это вызвано? Беспризорностью животных? Если так, то мы знаем теперь, где истоки этого явления.

Зараженностью животных? Вот данные одной только Московской городской ветеринарно-бактериологической лаборатории (это по безнадзорным животным, а вы представляете, насколько эта цифра благополучней по животным культурным, паспортизованным в клубах?): бешенства в городе нет вообще, ветеринарные долгожители даже не помнят, когда оно было. Туберкулез нулевой. Бруцеллез нулевой. Гельминтоз, салмонеллез — за десять лет обследованы десятки тысяч бесхозных собак. Статистика: 23 заболевания на 6 тысяч животных.

О чем же может пойти у нас речь? Почему вместо спокойной работы по устранению мелочей наблюдается впадание отдельных граждан в истерину и подтасовку фактов?

Спокойная работа идет. Кропотливо работают клубы, улучшая породные линии. Работают общества охраны природы, прививая людям любовь к животным не на сезон (главное зло!), а на жизнь, чтобы жизнь человека не была тусклой и механической.

Топчутся вокруг проблемы животного в городе различные административные органы, тан долго обсуждая права и обязанности владельца животного, словно собираются писать историю, а не делать ее.

А есть у нас Министерство здравоохранения СССР во главе с министром тов. Петровским. Приказом тов. Петровского по министерству хочется подбить итоги дискуссии. Приказ этот четок и внятен. Было найдено время рассмотреть все аспекты. Запретить эксперименты на животных с применением негуманных методов. Запретить покупку животных у частных лиц. Поднять культуру содержания животных в неволе и ухода за ними. Контроль и ответственность за выполнение приказа в системе Минздрава СССР возложить на конкретных товарищей А, Б, В...

Вот такого рода действиям говорит спасибо «от имени моих детей, которым предстоит еще стать достойными людьми», наш ленинградский читатель Н. Канненберг. К письму приложила лапу восточноевропейская овчарка Ротбарт.

Леонид Владимирович СОЙФЕРТИС

(к 60-летию со дня рождения)

Дружеский шарж КУКРЫНИКСЫ

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Все было готово. Включена турбина. И ток медленно пошел по проводам...»

(Из газетного репортажа).

Выписал В. Шамшев, г. Кириши.

«Мне раньше говорили, что я съедаю директоров, теперь я решила их не съедать — пусть их коллектив съедает».

(Из выступления на профсоюзном собрании).

Записала З. Вишневская, г. Енисейск.

«Мастерская заказы на пояса не принимает — заболела поясница».

(Объявление в ателье).

Копию сняла Н. Кольянова, г. Свердловск.

«Уважаемый товарищ!

Предлагаем Вашему вниманию комплект черно-белых артистов (открытки). Заказы направляйте по адресу: г. Ростов-на-Дону, магазин № 14 «Книга—почтой».

Прислал И. Иванов, г. Тамбов.

«Во всех восьми районах города звучала музыка, взлетали к небу радостные напевы, раздавалась дробь каблуков. Мы поговорили со многими из них прямо на улицах и площадях».

Газета «Горьковский рабочий».

«Самым интересным было, конечно, приспособление для профильной шлифовки самого Черкашина».

Газета «Вечерний Свердловск».

«Обнаженные души вчерашних влюбленных были брошены на костер допроса».

Газета «Ленинец», г. Уфа.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Ганс ЗАЙФЕРТ (ГДР)

На вечеринке в Детройте

Месяца два назад в одном из фешенебельных клубов Детройта Джек Бенни, довольно ловкий репортер «Уолл-стрит джорнэл», словно бы невзначай спросил главного акционера «Дженерал моторс» мистера Дюпона:

— Что вы станете делать, если вдруг десять рабочих устроят забастовку?

Босс довольно захихикал и без раздумий ответил:

— Я бы как следует отчитал этих парней, а потом выставил бы их к черту!

— Ну, а, скажем,— продолжал репортер,— забастовала бы тысяча рабочих. Что бы вы стали делать в этом случае, мистер Дюпон?

— Я не стал бы пить валерьянку, а просто усилил бы охрану предприятий и нанял бы штрейкбрехеров,— ответил босс с вымученной улыбкой.

— А теперь представьте себе,— не отвязывался Джек,— что забастуют десять тысяч рабочих!

— Тогда я вызову национальную гвардию и прикажу открыть огонь! — прорычал Дюпон.

Но мистеру Дюпону не пришлось сделать ни первого, ни второго, ни третьего.

Забастовало 344 тысячи человек.

Полисмен подходит к пьяному, который ходит вокруг бочки, держась за нее рукой.
— Что вы делаете?
— Иду домой. Когда этот забор кончится, мне направо.

●

Смит прославился как самый ленивый бармен в мире. Когда он неподвижно держал в руке шейкер для смешивания коктейля, его спросили, чего он ждет. «Землетрясения»,— ответил Смит.

●

Старый «морской волк» рассказывает землякам:
— Ну как вам объяснить, что такое океан?.. Плывешь, плывешь — и нигде ни одного бара...

●

Карлссон дремлет за своим рабочим столом. Заведующий делает ему замечание:
— Это непорядок — спать во время работы.
— А я этого и не делаю.
— Чего не делаете?
— Не работаю. Я только сплю.

●

— Всю ночь я думала о вас, доктор.
— О, неужели, мадам?!
— Да, доктор, я, видимо, съела что-то нехорошее....

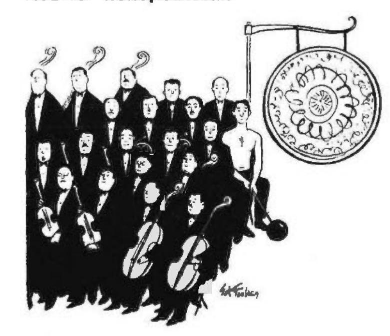

Рисунок Эда Фишера, США

Андрей НОВИЦКИЙ (Польша)

БАЛЛАДА О ЛЕТУЧЕМ ГОЛЛАНДЦЕ или ПРИЗРАЧНЫЙ КОРАБЛЬ

Шкипер хотел жить
всех лучше и шире.
Только на берег прибудет —
С ходу взаймы раздобудет
Тысячи две или даже четыре.
(Делать долги он умел
в этом мире!)
Хитрый моряк становился
богаче:
В долг заберет и скорее
Парус натянет на реи —
Надо отчаливать.
Как же иначе —
Деньги моряк брал всегда
без отдачи!
Суша для шкипера
мачехой стала.
В гавань не вводит он судно,
Вплыть незамеченным
трудно:
С палкой в руках кредиторов
немало
Ждут моряка у любого
причала...

Мне говорили,
что полный деньгами
Парусник бродит и ныне
По океанской равнине,
Бродит, как призрак, между
берегами...
Не увлекайтесь, ребята,
долгами!

Перевел Н. КНЯЗЕВ

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Бранислав ЦРНЧЕВИЧ (Югославия)

ЗЕМЛЯКИ

Когда порог его кабинета переступали земляки-односельчане, у начальника портилось настроение. Не любил он их. Вот сидит перед ним один такой. Прикидывается простачком, а самому что-то нужно. Наверняка будет просить о чем-то.

— Вроде мы земляки с тобой? — проговорил начальник угрюмо.

— Да,— ответил человек, теребя шапку.

— Ну как там? — поинтересовался начальник, чистя ножницами ногти.

— Хорошо, весна скоро.

— Весна,— сказал начальник задумчиво.— Весна — это хорошо! Ну, рассказывай, как там, у меня на родине. Только без утайки. Я этого не люблю.

И начальник погрозил пальцем, который чаще всего служил ему для угроз и для ковыряния в носу. Любил он и то и другое.

— Я женат на вашей сестре,— сказал человек с испугом.

— Почему же меня не проинформировали? Я бы приехал на свадьбу! — сказал начальник обиженно.

— Да вам сообщили. Были вы на свадьбе.

— Вот видишь, дел по горло, а я все-таки приехал на свадьбу! А что, она мне родная сестра?

— Родная

— А есть у меня еще братья или сестры? — расспрашивал начальник, решив, что раз уж так все получилось, нужно побольше разузнать о своих родственниках.

— Братьев у вас нет. Вы один. А с сестрами дело получше. Есть у вас, кроме моей жены, еще две сестры,— сказал человек, вертя засаленную шапку в руках.

— Три сестры! Прекрасно, прекрасно! Бездна работы, милейший, только от земляков и узнаешь, что новенького в родимом гнезде. Ну-с, как мои родители? Живы, здоровы, а? — Начальник постарался внести в голос как можно больше тепла.

— Умер ваш батя.

— Смотри-ка ты, старик-то, а! Кто бы мог подумать! Был совсем здоровый, когда я его в последний раз видел,— удивился начальник. И даже протяжно присвистнул от неожиданности. И вдруг забеспокоился: — А похороны были хорошие?

— Торжественные.

— Народ плакал? — спросил начальник строго.

— Плакали от всего сердца,— заверил человек.

— Ну что ж, мне приятно это слышать,— сказал начальник.— Старик заслужил, заслужил. Да, кстати, послушай, а что же меня не позвали? — спросил начальник, поняв, что за этим что-то кроется.

— Старик, когда помирал, запретил,— сказал человек, пряча глаза.

— Боже, как это на него похоже! Отец никогда не разрешал беспокоить меня по пустякам. Славный был старик. А мать? Как она, жива, здорова, а? — спросил он, перебрасывая ногу на ногу

— Держится еще старая,— сказал человек.

— Прекрасно, прекрасно!..

Секретарша, как ей раньше было приказано, напомнила о важном совещании. Начальник встал и, провожая зятя до дверей, распорядился:

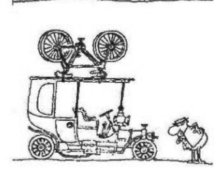
— Когда моя мать скончается, проинформируйте меня.

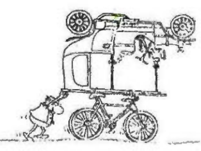
— Обязательно,— сказал человек, уходя.

Потом начальник вдруг спохватился, что не узнал, зачем зять приходил к нему. Конечно, хотел просить о чем-то. Иначе зачем бы ему являться. Знает он их, деревенских... Но, кажется, все обошлось.

«Фиб-Актуэльт», Швеция

«Рогач», Чехословакия

КРОКОДИЛ

№ 32 (2006)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешичев, Ю. Андреев, М. Вайсборд, А. Грунин, В. Жаринов, Н. Станиловский, В. Тамаев, А. Чикарьков.

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

■

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)
Е. П. ДУБРОВИН
Б. А. ЕГОРОВ
Б. Е. ЕФИМОВ
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Е. А. ШУКАЕВ
(художественный редактор)

■

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

■

Технический редактор
А. В. КОТЕЛЬНИКОВА

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 28/X 1971 г. А 00989. Подписано к печати 9/XI 1971 г. Формат бумаги 70×108 1/8. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 000 000 экз. (1-й завод: 1 — 3 625 000). Изд. № 1975. Заказ № 2067.

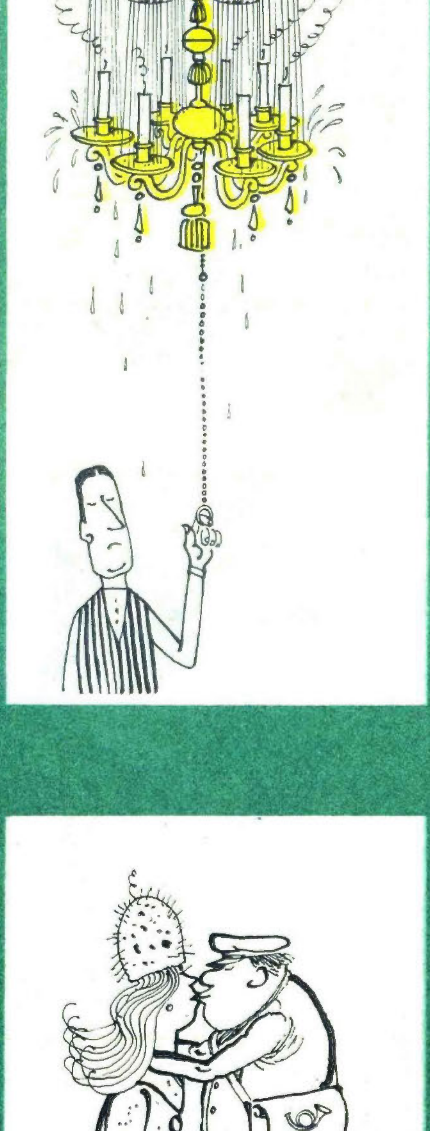
■

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 15 коп.
Индекс 70448

ВЕСЕЛЫЕ РАЗМИНКИ ХУДОЖНИКА

Петер Дитрих — представитель среднего поколения художников «Ойленшпигеля». Он еще не профессор, но уже давно прошел стадию ученичества. Первые уроки рисования ему давал отец — старый литограф. Но процесс нанесения обратного изображения рисунка на камень показался мальчику слишком мучительным и не увлек его. Впрочем, вскоре древнее ремесло литографии пришло в упадок, и отец переключился на рисование вывесок.

— Учись у меня, Петер,— говорил он сыну.— В мире все преходяще, но люди никогда не смогут жить без вывесок. Так что без куска хлеба ты не останешься.

Послушный сын внял отцовским словам, что, впрочем, привело к совершенно неожиданному результату: его школьные тетради превратились в альбомы красиво нарисованных... вывесок. Перепуганные школьные педагоги запретили отцу водить восприимчивого мальчика в свою мастерскую, и отец махнул на него рукой.

А тот продолжал учиться и рисовать. Сейчас он наиболее плодовитый автор политических рисунков «Ойленшпигеля».

— Но когда я устаю от работы над серьезными карикатурами и ухода за моим садом,— говорит художник,— я позволяю себе несколько минут отдыха и тогда делаю юмористические рисунки. Получается что-то вроде разминки.

Мы предлагаем читателям познакомиться с несколькими рисунками Петера Дитриха, сделанными в эти короткие минуты веселых разминок...

